

Всеслав Чаров
Сокрытая летопись Потомков

Змеиный клубок

Всеслав Чаров

**Сокрытая летопись
Потомков. Змеиный клубок**

«Издательские решения»

Чаров В.

Сокрытая летопись Потомков. Змеиный клубок / В. Чаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903870-8

Первая книга в авторском мире «Сокрытая летопись Потомков».
В ближайшем будущем (2019 г. н.э.) в российском городе Анапе череда непонятных и зловещих событий сводит вместе нескольких весьма неординарных людей: следователя, журналистку скандального издания из Москвы и сына местного олигарха. Что связывает этих людей, и что же за неведомая напасть ощущается в спокойном южном городе всё острее? И как со всем этим связаны кровавые сектанты, древние египтяне и Святая инквизиция? Скоро узнаете...

ISBN 978-5-44-903870-8

© Чаров В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Интерлюдия 1	26
Глава третья	31
Интерлюдия 2	39
Глава четвёртая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сокрытая летопись Потомков Змеиный клубок

Всеслав Чаров

© Всеслав Чаров, 2018

ISBN 978-5-4490-3870-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*« – Ничего не поделаешь, – возразил Кот.
– Все мы здесь не в своем уме – и ты, и я».*

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

Российская Федерация. Окрестности города Анапа. Дорога недалеко от посёлка «Большой Утриш».

7 июня 2019 года н.э.

6:30 UTC +3.

Утро выдалось ясным, хотя и немного прохладным. Впрочем, бомжу Рудикю это было только на руку, с его-то тяжёлым похмельем. Да и заплывший после вчерашней «культурной дискуссии» со Щербатым Василичем глаз болел меньше.

– О да... – прокряхтел Рудик, морщась от похмельной сухости во рту и ноющей боли во многих частях не менее многотрадального тела. – Теперь Василич своё погоняло заслуживает ещё больше! Кха, тьфу! Моими стараниями!

Мстительная улыбка исказила лицо бродяги.

На один зуб у помянутого «оппонента» вчера стало меньше. Предметом прений являлся, как и почти всегда, территориальный вопрос. Всё курортное побережье, вместе с населёнными пунктами, было давным-давно переделено вдоль и поперёк «вольными людьми», «вечными скитальцами», а с высоты имеющих личные квадратные метры со всеми удобствами, просто бомжами и попрошайками.

Курортные зоны в тёплые сезоны являлись для них практически Меккой – землёй обетованной, где в кафе и ресторанах каждый день выкидывают прорву недоеденных изысков. Добавить к этому тёплый мягкий климат – мойся, купайся и загорай, сколько влезет! А уж какое раздолье для «подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной Думы».

Однако, как всегда, имелось и большое «но». Никаких «конвенций детей Лейтенанта Шмидта» на тему закрепления участков не существовало, так что «владельцам вотчин» приходилось быть постоянно начеку, патрулировать территорию и частенько сражаться с посягавшими на их земли пришлыми. Ради «коллективной обороны» даже нередко заключались целые союзы. Но имели место и длительные холодно-горячие войны между соседями. Вот и вчера Щербатый в очередной раз попался на расхищении стратегических запасов стеклотары и совсем свежего «сброса продовольствия» из помойного контейнера неподалёку от придорожной кафешки «Ундина». Интервент с позором ретировался, хотя и успел причинить ущерб, сожрав солидную часть мясного выброса.

И теперь вчерашний победитель не спеша хромал к спасённому источнику ресурсов, дабы залить стихийное бедствие, разбушевавшееся в голове, из припрятанной в кустах бутылки.

Машин в столь ранний час тут было крайне мало, и морщиться от раздражающего мозг рычания мотора приходилось редко.

Наконец цель была достигнута, и Рудик развалился в придорожных кустах на мягкой травке, то и дело прикладываясь к помятой пластиковой полторашке. С наполовину оторванной этикетки на бродягу гордо взирал дородный мужик, держащий перед собой пенящуюся кружку пива.

И, как обычно, стало легко и свободно! Исчезла ноющая боль в глазу и под рёбрами, исчезли тревоги о кознях соседей, что уж и говорить о неприятных воспоминаниях, касающихся той далёкой и чужой жизни. Ушедший отец, мать, ежедневно скандалящая с бабушкой,

захудалый городишко на периферии, дерзкие планы покорить столицу... Покорил, ага! Аж двадцать раз! А потом она догнала и снова покорила...

– Ух, забористый коктейльчик! – радостно крикнул Рудик. А здесь следует отметить, что в пивной бутылке плескалось далеко не одно пиво... Излюбленный приём вольных людей – что нашёл початое, то и сливай в одну бутылку. И пошла больше, и эффект крепче. А травануться? Что травануться? Семи смертям не бывать, а одной не миновать. Да и мы, скитальцы, народ привычный!

Вдруг постепенно обволакивающую сознание истому нарушил громкий рёв мощных моторов сразу нескольких «буржуйских тачек». Бомж не был силён в марках дорогих машин и всех их собирательно величал либо так, либо «мерсами». «Наворовали у народа бабла, так ещё и тарахтят тут ни свет ни заря».

– Чё им неймётся?! – раздражённо пробурчал отдыхающий, перевернулся на живот и выглянул из кустов на дорогу.

Машины не проехали мимо, а свернули на небольшой голый и ровный участок, как раз рядом с его кустами. Одна чёрная, вытянутая и плоская, и два чёрных «гроба на колёсах» спереди и сзади от первой. Бомжу сразу вспомнился смотренный ещё в мальчишеском возрасте фильм о бригаде лихих бандюганов. А из пижонской машины, двери которой ещё более пижонски поднялись вверх, а не вбок, уже неуловимым движением поднялся холёный русоволосый сопляк лет двадцати пяти.

«Долбаные мажоры! Ещё молоко на губах не обсохло, а всё туда же – на шикарных тачках гоняют, да ещё и с охраной. Папику жирному, небось, так спокойнее... Тьфу!» – подумал Рудик, но от бурчаний на всякий случай воздержался, ведь его «партизанская дислокация» была всего в каких-то пяти-семи метрах от кортежа.

Смазливый же не спеша и с видимым удовольствием оглядел округу и перекинулся с вылезшим из первой машины серьёзного вида охранником парой негромких фраз, из которых бомжу удалось расслышать лишь отдельные слова. Что-то про время встречи, проект и какой-то «круг»... Рудик так увлёкся наблюдением за неожиданными типами, что даже ни разу не приложился к бутылке с момента их появления. Так что новая волна градуса опадала, не поднявшись, и мозги постепенно обретали пущую ясность.

Вдруг с противоположной стороны дороги, почти у самого края обрыва, неожиданно нарисовалось несколько человеческих фигур.

«Трое... нет, пятеро! Откуда они вышли? Высоких кустов там нет. Не прилетели же они, в самом деле?» – задумался бродяга.

А те уже приближались к ожидающим. И не то, что просто приближались, а скорее подплывали – настолько плавно они двигались. Русский парень шагнул им навстречу. То же сделал и суровый охранник, как и ещё трое, сноровисто выбравшиеся из первой машины. Группы сходились прямо на дорогу, совершенно не задумываясь о том, что тем самым перекроют её и создадут кому-нибудь трудности. Но поразмышлять на тему наглости нынешних богачей и их отпрысков бомжу так и не довелось. Ближайший к сопляку из новоприбывших обменялся с оным лишь парой слов, после чего всё вдруг пришло в движение, да столь стремительное, что Рудик и понять ничего не успел. Последнее, что увидел вольный человек до того, как взорвался ближний к нему «мерс», было лицо мажора, которого не пойми что отшвырнуло прямо в означенные кусты. На его лице, оказавшимся всего в каком-то метре от обомлевшего Рудика, играла саркастическая ухмылка, что никак не вязалось с багровым пятном, растекающимся по его белоснежной рубашке на груди...

Глава первая

О следах, пепле и бреде сумасшедших

« – Скажите, пожалуйста, куда мне идти? – спросила Алиса.

– А куда ты хочешь попасть? – поинтересовался Кот.

– Мне всё равно.

– Тогда всё равно, куда и идти, – заметил Кот.

– Только бы попасть куда-нибудь.

– Куда-нибудь ты обязательно попадёшь, только не сворачивай!»

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране Чудес».

Анапа. Станица Анапская. 7:24 UTC+3.

Мобильник мерзко завибрировал, вырывая Серёгу из глубоких объятий сна. Рука с тусклым обручальным кольцом вяло приземлилась на прикроватный столик, зацепив проклятую тархтелку одним лишь мизинцем. Таким образом, цель была нащупана, и в течение следующих пяти секунд мутный взгляд бороздил просторы четырёхдюймового экрана от даты и времени до вызывающего абонента. На последнего, после осознания того, как рано он звонит, посыпались с небес молнии, и полилась раскалённая сера. Впрочем, выразилось это лишь в максимальной степени недовольства, которое он выплеснул в тоне:

– Да!

– Не «да», а «слушаю, товарищ подполковник!» – раздался в трубке ехидный голос. – И не бурчи, Серый, знаю, что у тебя отгулы ещё не кончились, и что заслужил, знаю. На дороге у кафешки «Ундины», что около Змеиной бухты, какая-то разборка произошла. Внедорожник взорван, кровь, пепел странный... Свидетель бредятину несёт... В общем, оправдывай поговорку – пусть тебя ноги кормят – чтобы был там через час, как штык! Вопросы есть?

– Так точно! Какого хре... – но собеседник заблаговременно отключился.

«Да чтоб вам всем фуа-гра¹ поперёк задницы клином, любители внедорожников и их подрывов чёрт знает во сколько утра!» – излил несчастный следователь душу в пустоту.

В доме ни души, если не считать храпящую, как трактор, в соседней комнате тещу. Но её можно в расчёт не брать – если по наличию этой самой души считать... Жена снова «заночевала у подруг», что последнее время было частенько. Серёге бы забеспокоиться на тему «подруг не в юбках», но ему уже было фактически плевать. Их семейная жизнь медленно, но верно катилась под откос, детей они за семь с лишним лет так и не нажили, а теща лишь подливала масла в огонь и пургена в борщ.

След (ему больше нравилось подобное сокращение, нежели «следак») привычным рывком поднялся с такой соблазнительной, мягкой и тёплой кровати, встряхнул головой, сделал пару гимнастических пассивов, разгоняя кровь, и быстро направился в душ. По пути он, как обычно не удержавшись, что есть силы хлопнул дверью – пусть хоть что-то приятное будет в его раннем пробуждении. Из тещиной комнаты раздалось приглушённое ругательство, причитания и кряхтение.

Спустя минут пятнадцать на кухне его уже ждали. Да не просто так, а со свежесваренным чайком и бубликами.

– Что, зятёк, снова на службу ни свет ни заря гонят? Чайку вот тебе собрала на дорожку, – елевым голосом проворковала пожилая дама (да чего уж там – чёртова старуха!) с химиче-

¹ Фуа-гра (фуа-гра) – один из деликатесов французской кухни. Название блюда происходит от французского словосочетания «Foie gras» – что в переводе означает «жирная печень».

скими, неестественно рыжими волосами и мешками под очень подлыми поросычыми глазами.

«Ну да, как же – от чистого сердца, не иначе!» – усмехнулся про себя мужчина, растянул губы в самой лучезарной из арсенала Ганнибала Лектера улыбке и ответил:

– Вот спасибо, Даздраперма Капитоновна! – ему безумно нравилось при любом удобном случае прокатываться катком по её жуткому махрово-коммунистическому имечку, означавшем всего лишь «Да здравствует Первое мая!». – Но я так спешу – перекушу по дороге.

Он хищным движением цапнул дальний от себя бублик с подноса и направился в прихожую. Бережёного Бог бережёт, а не бережёного конвой стережёт! В гараже хозяина уже ждала его любимица – почти новая и отлично обихоженная Шевроле Круз. Вот уж кто не предаст и любит таким, какой он есть, но и свою порцию любви да ласки получает регулярно.

Примерно через полчаса старший следователь в чине майора, Сергей Волков, уже тормозил у того самого пяточка земли, куда направило его начальство: у обочины дороги близ кафе «Ундина». Как видно, умники из экспертного отдела заканчивали сбор улик. Их старший, а по совместительству ещё и верный друг Серого, Вадик Ерохин, тут же подошёл к новопривышему с довольно большим списком первичных улик. Мужчины обменялись рукопожатием.

– Ну, так что здесь наворотили проклятые капиталисты? – иронично вскинул бровь След, принимая листок.

– Да в том-то и дело, что хрен его знает, – поморщился Ерохин. – На данный момент у нас сгоревший внедорожник, как сейчас говорят «ви-ай-пи класса» – пустой, дверцы распахнуты – значит: либо выскочили до, либо сидели с открытыми и буквально вылетели при взрыве – повезло. Далее по списочку: в доску пьяный бомж, который заявляет, что всё видел и тогда ещё не успел окосеть. Хотя, его послушаешь и тут же в этом сильно усомнишься. Что ещё? Ах да, весь данный пяточок земли перепахан малыми и побольше бороздами и ямками, явно свежими – по грунту видно. И самое непонятное – несколько то ли кострищ, то ли просто заметных кучек мелкого серого пепла. Часть успел разнести ветер, но наши взяли, что успели, на экспертизу. Интересно то, что земля под ними не обожжена или обожжена совсем слабо – на костры не тянет. Что они тут сжигали такое, что прогорало так быстро и оставило лишь однородный мелкий пепел? Снова вопрос. Владелец сгоревшей тачки уже объявился – небезызвестный ныне миллиардер, филантроп и плейбой, – он хихикнул, гордясь «искромётной» цитатой, – Владимир Вольгин. Машина охраны его сыночка Виктора Вольгина. Папаша заявил о нападении неизвестных, скорее всего, с целью похищения Вольгина-младшего. Обещают любую помощь расследованию: оборудование, связи и т. д. Просили сообщать, если что понадобится. Буржуины, но как задницу прижало, так всем готовы обеспечить, лишь бы их обидчиков нашли. Впрочем, грех не воспользоваться – нам бы как раз пара лишних новеньких анализаторов не помешала, да и ещё чего «по хозяйству». Пусть раскошеляются на общее благо! – он снова улыбнулся. – Так же заявили о двух пропавших без вести охранниках. Но тел тут нет – получается, что их похитили вместо сынка? Так, что ли? В общем, чем дальше в лес, тем толще партизаны.

– Вольгин, говоришь? – задумчиво протянул Сергей. – Что-то смутно знакомое... Точно, это ведь он давеча препирался с «зелёными» и «Известными Отцами» нашего города на тему строительства частного посёлка и базы отдыха в формально охраняемой природной зоне – ну той, что у Лысой горы?

– А фиг его знает, не интересуюсь, – отмахнулся криминалист.

– Ага, он самый! – раздалось за спиной Волкова, и коллеги узрели привычно широкоплечую и высокую, но рыхлую фигуру подполковника юстиции Андрейченко Георгия Ивановича.

Ему было лет за сорок, но общая рыхлость и лысина прибавляла ему лет пять, а то и больше. Смирно никто становиться не потрудился, все по-свойски ограничились рукопожатиями и «здоровканиями».

– Что это и вам, господин подполковник, дома не спится? Решили нас, немытых, лично проконтролировать? – с издёвкой спросил След.

– А то, как же, вы ж как дети малые! – тут же среагировал тот. – Всё на мне, всё на мне! – он фыркнул. – А если без дешёвеньких шуточек, то вытащили, ироды... – при этих словах оба приятеля саркастично переглянулись и хмыкнули, проводя параллели с собой. – Как раз из-за твоего Вольгина-старшего. Он же чуть ли не отец-благодетель и нашего ведомства, и всего города в целом, да и в Конторе вроде у него то ли просто связи, то ли кумовство. В общем, позвонили – обязали... А вы не скальтесь! В аду злорадоваться будете! – он помолчал, коротко оглядывая место преступления. – Ну что, злыдни, пойдём, присмотримся к вещдокам?

Утро всё ещё оставалось ясным, но прохлада уже шла на убыль. По небу неспешно прогуливалась парочка лёгких белых облаков, компанию которым составлял одинокий планер. Но сей любитель полётов занял внимание Волкова лишь на долю секунды – самое интересное находилось как раз на грешной земле. Останки убиенного внедорожника уже не дымились: «огнеборцы» постарались на славу.

– Что с причиной взрыва? Разобрались?

– Нет пока, – пожал плечами Ерохин. – Все пробы взяли, откуда только можно было, да и откуда нельзя тоже... Но на первый взгляд ничего определённого – ни выраженного запаха чего знакомого взрывчатого, ни осколков устройства или снаряда, ни характерных следов. Точнее «вскрытие покажет». То же касается и пепла, – он кивнул в сторону раскладного столика, на котором разместились разномастные пакеты и контейнеры с образцами.

Андрейченко вразвалку подошёл к столу, поднял с него прозрачную пластиковую банку и с интересом понаклонял её в разные стороны, наблюдая, как однородное серое вещество неторопливо пересыпается внутри.

– И что в нём особенного? – спросил он криминалиста. – У меня такой всегда в камине после качественных дровишек остаётся, только разве что оттенок чуть другой, но и подобный вроде не редкость.

– В том то и дело, Иваныч, что кострами тут и не пахло! – заспешил снова козырнуть фактами Вадик. – Как я только что говорил Серому, под кучами пепла земля не была обожжена. Впрочем, под самой большой и длинной кучей некоторые следы горения имелись, но тут, скорее всего потому, что сгорающего вещества находилось больше – успело чуток погореть уже на земле, вот и весь сказ.

– А что там было насчёт свидетеля-бредоносца? – вмешался След.

– Да бомжара этот... То ли намешал чего лишнего в свою бормотуху, то ли в жёлтую прессу с интервью хочет попасть. В общем, в его рассказе разве что киборгов нет с бластерами. Пойдём – сам с ним покалякаешь.

Они обошли экспертный фургон и приблизились к газели Скорой, у которой что-то горячо втирал медработнику совершенно седой лохматый мужик неопределённого возраста. Приближение выявило у него солидный фингал под левым глазом и кровоточащий порез на правой ладони. Его-то и пытался обработать медик, но никак не мог урезонить разошедшегося бомжа, который на уговоры не обращал абсолютно никакого внимания и запальчиво продолжал:

– Вы не слушаете меня, никто не слушает, б...! А я, вашу мать, говорю, что это были НЕ ЛЮДИ! И он... ОН БЫЛ НЕ ЧЕЛОВЕК!

– Да-да, конечно, не человек, дайте же, наконец, остановить вам кровь! – подступал к нему молодой медик, явно прошедший пару курсов психологии и ещё не испорченный коллегами-циниками.

Уж те бы не стали с бродягой церемониться и миндальничать.

– Да вертел я твои бинты да зелёнки! ТЫ СЛУШАЕШЬ?! Он испустил дух! СДОХ КАПИТАЛЬНО! А потом ВСТАЛ с лыбой во всю харю, КАК НОВЕНЬКИЙ, только дыра в шмотье и кровяца на ней!!! – заходился бомж, брызжа слюной на бедного медбрата.

– Да кто умер-то, и кто встал, браток? – поинтересовался Сергей. – Чего ты глушил-то такое, ух, и прёт же от тебя перегаром и не только! И кто это тебя так? – он указал на всё ещё кровоточащую ладонь бродяги.

Оратор тут же повернулся к нему, почуяв благодарного слушателя:

– Да что глушил, того уже нет, да и отпустило давно! После такого ещё и не то отпустит! Сдох он! Сопляк этот сдох, который из моднявой плоской тачки вылез, сдох! – бомж повторился, будто втолковывал ребёнку или дебилу. Или сам таковым являлся. – В натуре сдох – дырища была во всю грудь, без мазы!

– Дырища? В него стреляли, что ли? Ты видел кто? – продолжал допрос След, решив прослушать весь абсурд до конца и уже потом постараться понять, что навееяла бормотуха, а что в действительности имело место быть здесь этим утром.

– Кто-кто. Да эти скользкие твари... Стреляли? Может, и стреляли, не понял я – сверкнуло чё-то, а этот как отлетит прямо в кусты и лыбился так... жутко, блин, лыбился! А потом глядь..., а он уж скачет, что в задницу укушенный и... все скачут... И те, скользкие, и братки сопляка, и... и... – бомжа заклинило, видать от переизбытка эмоций и бедности словарного запаса. – А потом БАЦ, и дальше ничего – темнота, только ваши и растолкали! – рассказчик глубоко вздохнул и прихлопнул руками по коленям, и всё громче заорал:

– Да, б... в задницу всё! Не важно! Они какие-то никакие, тьфу, не такие! НЕ ЛЮДИ ОНИ, ПОНЯЛ, МАТЬ ТВОЮ?!

– А ну тише, крикун-сочинитель! – хотя Волков и брезговал прикасаться к оборванцу, но он, к счастью, уже до разговора успел надеть резиновые перчатки, и теперь выверенным движением схватил буяна за руку, заломил, убавляя тому пыла, завёл за спину другую, а пораненную выдвинул вперёд, помогая медику делать, что следовало. – Давай, дружище, латай и в трезвяк его, так?

– Мерси за помощь, – возрадовался тот, сноровисто замазывая и заклеивая порез. – Угу, куда ж ещё такого? Хотя... если не утихомирится, проспавшись, по таким рассказам и дурка плачет...

– И то верно... – задумчиво ответил След, дождавшись окончания процедуры.

Затем смутьяна довели до машины и затолкали внутрь.

– Стойте, не увозите свидетеля, позвольте задать ему пару вопросов! – раздался сзади хорошо поставленный и довольно милый женский голос.

Но, несмотря на всю его прелесть, Волков скривился, как от зубной боли. Даже не обращившись, он уже знал, что это журналистка. Но бомж уже был втиснут в машину – медику больше не требовалась помощь, так что повернуться всё же пришлось.

– Ольга Краснова, собкор журнала «Тайны Сокрытого», – представилась молодая, лет двадцати пяти, не больше, девушка в короткой джинсовой юбке и белоснежной футболке с синей надписью во всю грудь «I'll find you...»²

– Ма-а-атерь божья, ещё только «желторотых» нам и не хватало! – изобразив панический ужас на лице, воскликнул Вадик, подошедший сбоку. Так они в отделе давно уже прозвали «жёлтую прессу» – всякого рода любителей Снежных людей в Сибири и НЛЮ в небе над Питером.

– И не говори, а утро так хорошо начиналось! – подчёркнуто грустно согласился След и, набившим оскомину скучным штампом, выдал, – без комментариев, следствие ведётся, о результатах сообщим... – он помедлил и иронично добавил, – какому-нибудь более серьёз-

² Перевод с английского языка – Я найду тебя...

ному изданию, а не ловцам диких, но симпатишных привиденчиков. – Ерохин при этих словах так театрально закашлялся, что и ежу была понятна природа этого «кашля».

– Но... – начала уже возражения репортёрша.

– «Свидетель» ваш пьян в дупель, так что с ним можете побеседовать после вытрезвителя. Он как раз очень по вашей тематике ораторствует, вам понравится! – закончил Волков с ухмылкой. – Вообще, разве вы местное издание? Не припомню у нас такого, что-то... Не могли же вы... – он хмыкнул, – телепортироваться к нам откуда-нибудь из столицы, или где подобные вашему журнальчики обычно капусту стригут с любителей пришельцев и бигфутов? Инцидент-то произошёл пару часов назад.

– Я ценю вашу снисходительную иронию, – в свою очередь ухмыльнулась девушка, – но, к превеликому сожалению, нет, телепортироваться я не умею. Я здесь на отдыхе. И да, мы – московское издание. А как узнала – считайте это нашей профессиональной мистической тайной... – Она всё так же иронически вскинула бровку.

– Так и отдыхайте на здоровье! – посоветовал Сергей. – Зачем портите себе отпуск?

Он повернулся к машине, возвращаясь мыслями в рабочее русло. «Но что там за „соп-ляк“ такой воскресший? Из крутой плоской тачки, значит – Вольгин-младший. Виктор, что ли? Вроде о его ранениях папая не сообщал... Ладно, съезжу, погляжу на обоих – всё равно опрашивать, как потерпевших», – решил Сергей, забираясь в машину, перед этим продублировав последнее мысленное намерение окриком для начальства и Ерохина.

– Постой, Волчара! – подбежал к уже тронувшейся машине криминалист. – Вот, глянь. Нашли у одной из куч пепла – чуть не втоптали в песок. – Закончил он, передавая Следу пакет для улик, в котором поблёскивало нечто, при ближайшем рассмотрении оказавшееся весьма затейливым серебряным кольцом.

Оно было почти полностью чёрным, а на верхней «лицевой» стороне с одного бока имелаась круглая бляха с интересным символом. Больше всего он походил на аляповатое сочетание древнего символа Коловрата (или Коловорота) и канонической пентаграммы. Край же бляхи, одновременно являющийся и кругом, завершающим оба символа, представлял собой, к тому же, свернувшегося кольцом змея, пожирающего собственный хвост.

– Забавно, – прокомментировал находку Волков, – Подобную свастику, как я слышал, сейчас активно используют всякого рода неоязычники: что-то там про дохристианскую веру предков-славян и прочее, а пентаграмма – это всякого рода сатанистам. Странно, не слышал о каком-либо симбиозе всего этого... Хотя, не силён я в религиях, а, тем более, в сектах, – он вернул кольцо эксперту. – Попроси своих очкариков, кто там у тебя мастер-гугловед, пусть пошарят на просторах Паутины. Может, всплывет что или хотя бы найдут спеца к нам поближе.

– Сделаем, – заверил Вадик, забрал вещдок и попрощался.

А Шевроле майора Волкова уже разворачивалась по направлению к городу.

* * *

Анапа. Гостиница «Завалинка». 7:42 утра.

Ещё с прошлого вечера Ольгу мучило привычно чёткое предчувствие, что такой неожиданный и приятный отпуск от настолько же неожиданно полюбившего спонтанные сюрпризы брата Лёшки, скоро будет омрачён какой-то совсем не курортной деятельностью. Как в воду глядела. Впрочем, «глядеть в воду» подобным образом восходящей звезде скандально-мистической журналистики доводилось чаще обычного во много раз.

Она видела какой-то удивительно приятный сон, в котором не было места напряжению и сомнениям, терзавшим её последние годы, не было парней, думающих лишь о том, как бы поскорее и без лишних напрягов затащить её в постель и за спиной высмеивающих её реши-

тельный принцип «ни-ни до свадьбы». Так что, сознание послало всё вокруг по известному сексуальному адресу и отказалось реагировать даже на громкую мелодию Марсельезы, которую старшенький недавно выставил в своём извечном остроумии. Вот с дрожанием пола от топота ног сильного тела дело обстояло хуже – нега сна, как в таких случаях бывает, медленно, но неотвратно поползла вдаль, уступая место мыслям «Нет! Не хочу! СТОЙ!». Битва за счастье продолжалась с минуту и была варварским образом завершена жизнерадостным воплем бессовестно бодрого и выпавшегося мерзавца.

– Эй, соня, стэнд э хох! Сюжет жареный проворонишь!

«Боже, снова эта нелепая манера сливать языки и поговорки в нелепицы!» – девушка негромко заворчала, поджала под себя колени и попыталась зарыться глубже в одеяло, не желая реагировать.

– Вставай, ап-ап энд эуэй! – уже наглее потряс её за плечо мужчина, вечный ребёнок в свой почти тридцатник.

– Отстань, я сплю, не видишь?!

– А ты слышишь вообще? Тебе по дружбе сюжет подогнали первой, а ты тут, видите ли, дрыхнешь! Сама же сетовала, что нет уже полгода как ничего эксклюзивно-остросюжетного! Так свежо – на отдыхе свежак, а она «сплю». Вставай, давай! – он решительно дёрнул одеяло, а так как сестра была в него завёрнута, то оную совсем не хило крутануло по кровати.

Мера подействовала – весь сон как ветром сдуло.

– Ах ты, паразит! – вскричала девушка и, хоть и заспанно, но всё же тепло улыбнулась.

Да, у них последнее время не всё было так гладко, как тогда, в детстве-юношестве – не разлей вода. Они выросли, да и характеры у обоих были упрямые, целеустремлённые и независимые, так что споры по любому поводу выходили знатные, аж искры летели. Но, как бы то ни было, она любила своего брата, а он любил её. Вряд ли существовал в этом мире ещё кто-нибудь, кто знал все её сокровенности, и о котором Ольга сама знала всё, ну, или почти всё...

А виной всему эта его работа... Какой-то мутный бизнес или что-то подобное – там запретили под угрозой увольнения даже такие тонкости подробно описывать! Ладно, кому-нибудь, но уж родной сестре и верному другу в одном флаконе-то можно ведь было бы! Нет! «Юрист-консультант и по совместительству частный детектив в штате фирмы» – ну да, как же, детектив без агентства в штате фирмы, которая якобы занимается дистрибуцией алкоголя, табака и тому подобного. Станиславский, блин, верит, вращаясь в гробу, как динамомашинка! Но братец нем, как рыба, при любом даже призрачном намёке на расспросы напрягается, ершится, будто морской чёрт и включает режим односложных ответов на букву «н»: «Нет, не знаю, не могу разглашать» и прочие «н». Подобное напрягало Ольгу всё больше и, ложка за ложкой, вносило дёготь в их отличные отношения.

– Свежак? Какой ещё свежак? Мы на отдыхе, ты не забыл? – начала она с трудом, но всё же вникать.

– Какой-какой... – ухмыльнулся Алексей на «паразита», – свежайший! Я не говорил, что у меня тут один друг детства в полиции диспетчером дежурит? Вот я как о нём вспомнил пару дней назад, так и созвонился – попросил подкинуть инфы, если что интересное по городу произойдёт из профиля твоей м-м-м... – он картинно задумался, подбирая слово, – сверхъестественной газеты, ну, или, на худой конец, для вашей же криминальной хроники. Тут на загородной дороге, примерно час назад, какое-то загадочное покушение произошло – взорванная машина олигарха без трупов, пепел без костров... В общем, мало что понятно, да и потерпевший – персона довольно известная. Так что давай, куй железо, пока горячо! Шнэлер! Шнэлер! – слова «загадочное покушение» вкупе с «известный олигарх» возымели эффект, и девушка каучуковым мячиком выпрыгнула из постели.

Даже душ отправился лесом – он-то никуда не денется, в отличие от стремительно остывающего каждую секунду следа возможного эксклюзива.

Ольга быстро, по-пожарному, оделась, схватила с тумбочки свою зеркалку марки Canon, бегло чмокнула Алексея в щёку и вылетела из номера.

«Как унеслась... А спасибо?!» – проворчал про себя тот и упал обратно на свою кровать, решив всё-таки доспать.

Крепкие нервы мужчины позволяли ему как просыпаться, так и засыпать легко и быстро. Вот только это утро будто умышленно ополчилось на Красновых. Всего через полтора часа громкий и жутко раздражающий рингтон, косящий под воздушную тревогу, с не менее мерзкой вибрацией, заставил молодого человека чуть ли не подпрыгнуть на кровати и смачно, с чувством выматериться. Но ответил он со всей поспешностью, ведь единственный контакт в его обширной записной книжке, к которому был привязан этот рингтон, гласил «Работа – шеф».

– Слушаю, Василий Емельянович! Да. Ссылку (короткий взгляд на экран коммуникатора). Получил. Посмотрю сейчас же, – пара нажатий и пролистываний менюшек, щелчок по пришедшей ссылке на один из мелких, никому не известных видеохостингов и внимательный взгляд, направленный на открывшееся окно просмотра на несколько минут.

По завершении просмотра ловкие пальцы резво дали команду на перезвон по давешнему номеру:

– Посмотрел, Василий Ем... А это точно не... И что сказали? Ясно... Понятно – разберусь!.. Конечно, как всегда... Понял, Василий Емельянович! Сделаю! – и собеседник без лишних слов отключился.

Глава вторая

О вечерах, играх и неслучайных знакомствах

Мы в город изумрудный идём дорогой трудной...
(с) Александр Волков «*Волшебник изумрудного города*»

Анапа. Развлекательный клуб «Остров Буян».
16 июня 2019 года. 19:05 UTC +3

Последняя неделя не принесла результатов, на которые так надеялась Ольга. В тот день к её приезду в вытрезвитель бомжа уже успокоили медикаментозно, и потому повторить свой рассказ он был не в состоянии. На следующий же день выяснилось, что тот улизнул с утра пораньше, и ищи ветра в поле... Зато о жертве нападения – Викторе Вольгине – она всё же узнала, спасибо информатору Алексея. Вот только навеститься к нему и получить интервью не вышло – это вам не фильм об оттенках – просто не пустила охрана. «Никакой прессы!»... Но сдаваться Краснова не собиралась – вызов принят! Несколько следующих дней в основном были посвящены скрупулезным поискам информации об объекте.

Вольгины не лезли в политику и не светились на широко освещаемых массовых мероприятиях, потому до этого случая журналистке их фамилия не попадалась. Да и она ведь не из какого-нибудь бизнес-издания. Однако выяснилось, что отец потерпевшего был довольно крупной фигурой среди не только российских, но и международных бизнес-элит.

«МГК „Злато“. Ха, как оригинально – ещё бы просто „Бабло“ назвал! Инвестиции, инновации, гранты молодым учёным и технарям... Прогрессивно, ничего не скажешь – не нефть сосёт, как многие другие. А это что у нас? Покупка формально охраняемой земли у Анапы полгода назад... Проект посёлка, база отдыха и... реконструкторский клуб? Вот это уже оригинальнее. И открытие скоро. Хм, а это шанс! И клубом занимается как раз сынок... Так, а что у нас по нему лично? Не то, не то, и снова не то... Ага! Небольшое интервью в одном из „глянцев“ – ну ещё бы, такой аппетитный женишок для сонма цыпочек-золотоискательниц! И что у нас тут? Бауманка экстерном? Красный диплом?! Генетика и биохимия?! Однако! За взятки красными дипломами они вроде не фарцевали, да и не „международное предпринимательство“ какое-нибудь, а биохим! Кстати, у папочки в МГК много предприятий, так или иначе связанных с биохимией и генетикой – наверное готовится к наследованию – понимать хочет, а не только рулить, что ж, похвально. Ещё и Физтех?! Аэрофизика и космические исследования, красный?! Чем дальше в лес – тем жирнее партизаны... ЧТО-О-О?! СЛУЖИЛ В АРМИИ?! ДОБРОВОЛЬНО?! Да не где-нибудь, а в ВДВ! Неправильный мажор какой-то... И, наверное, делает неправильный мё... э-э-э бизнес. Ну, тем интересней будет познакомиться с ним поближе! К тому же, объект очень даже ничего. Так, не отвлекаться на глупости! Все они козлы, а уж мажоры с голденами и подавно!»

Вот только осуществить это самое знакомство оказалось не так-то просто. В дом, как уже было сказано, Ольгу так и не пустили. А в общественных местах, судя по сведениям из интернета и данным от коллег из местных «работников диктофона и фотоаппарата», он светится редко. Благо, эти самые акулы пера пару лет назад уже устраивали прямо-таки полномасштабную охоту на появившегося в их славном городе молодого, породистого и, самое главное, очень богатого красавчика, и, пусть далеко не сразу, но всё же срисовали место, где тот частенько бывает. Правда, термин «общественное» к нему вряд ли подходил – скорее уж «для избранных» – VIP-зал не так давно отгроханного огромного развлекательного клуба «Остров Буян». Согласно некоторым слухам, это великолепие для народа и райские кущи для избранных эта-

жом выше вознеслись почти у самого берега моря не без участия Вольгина-старшего и его партнёров.

Кстати, даже здесь журналистку подстерегали новые таинственные непонятки и отсутствие чётких фактов – было совершенно не ясно, как можно попасть в эту самую VIP-зону. В интернете не было ничего, кроме негодующих комментов многих «золотых» мальчиков и девочек, считавших себя как раз теми самыми персонами высшего общества, но получивших там от ворот поворот без каких-либо пояснений. Вежливая, но суровая охрана не давала никаких комментариев, не брала взяток и не реагировала ни на какие подкаты иного характера. А предпринимали их кто во что горазд и часто с весьма внушительным размахом.

Все члены этого таинственного закрытого клуба так же отказывались пролить хотя бы жалкий и бледный лучик света на тайну возможности членства и лишь отшучивались, доводя вопрошающих искателей до белого каления. Но иногда случалось и так, что человек, совсем не из высшего общества и не имеющий на первый (да и на десятый) взгляд никаких связей и особых средств, вдруг проходил таинственный фейс-контроль и получал доступ в Тайный Зал, как уже давно окрестили это место городские остроловы. Впрочем, и два нижних общедоступных зала клуба с лихвой удовлетворяли даже самых взыскательных клиентов, не имеющих заморочек со статусностью и прочей богемной мишурой. Заведение стало очень популярным после первого же дня работы.

Единственный сегмент общества любителей подобных заведений осталась крайне им недовольна – наркоманы и просто любители «лёгкого расслабона» с помощью таблеток. Хозяева проводили жёсткую политику в отношении любых наркотиков, даже самых лёгких. Все, вплоть до мелких пушеров³, оперативно вылавливались сноровистыми секьюрити с помощью работы с камерами и других уловок. Пойманных не просто выпроваживали пинком, а вместе со всеми найденными уликами сдавали стражам порядка. Та же судьба ждала и перепивших дебоширов. Такое ведение дел фактически избавило посетителей от проблем, обычных для более лояльных к веществам заведений. Поэтому, вскоре после открытия, клуб быстро получил в городе статус «культурного» и «не для быдла». Одарённые диджеи и бармены вкупе с разнообразием выбора барных стоек при либеральных ценах довершали общую картину заведения – «буянить» в Анапе полюбили многие, и совсем не в первоначальном значении.

Вся собранная информация заставила Ольгу крепко задуматься. В результате, она отметила вход-выход в Тайный Зал как основное место засады на Вольгина, но в то же время имелся мизерный, но всё же шанс попасть в сам Зал. Кем и каким нужно оказаться, чтобы туда пропустили – шут знает, но ведь у кого-то получалось, и деньги со связями вроде как вовсе не учитывались... В общем, почему бы и нет!

И вот теперь изящная фигура зеленоглазой брюнетки в короткой, но не слишком, юбке и очень идущем ей топе стоит в нескольких шагах от ажурных дверей-ворот. И двух охранников, которые хоть и сохраняют выражение «покерфейс» на лицах, но не стоят истуканами, а то и дело сканируют окружающее пространство и людей очень внимательными взглядами профи. Стояла она тут уже с полчаса, после того как поднялась на своеобразный балкон над основным залом. По пути девушка успела оценить претенциозную белую лестницу, которая огибала половину зала по левой стороне.

А результаты наблюдения никакой дополнительной ясности не принесли: время от времени к секьюрити подходили люди, имеющие между собой довольно мало общих черт, за исключением уверенного поведения завсегдаев. Некоторые здоровались или даже перебрасывались парой фраз со «стражами», некоторые девушки шутили и даже флиртовали, но все, как один, обязательно крепко пожимали одному из них руку, после чего их пропускали. И если с мужской частью гостей всё было худо-бедно понятно, то те же крепкие «ручкания»

³ Пушер – наркоторговец (жарг.)

с хрупкого вида девушками, а один раз даже с пожилой дамой, которой уже могло бы подойти описание «бабушка»... Это уже как-то совсем странно, знаете ли!

«Масоны они какие-то, что ли?!» – подумала Краснова, вспоминая несколько книг о тайных обществах и всяческих «крепких масонских рукопожатиях».

Были и пытающие счастье неудачники, которые подкатывались к охранникам с различными умными вопросами, на которые получали либо вежливо-односложные ответы, либо вообще молчание. Кто-то отваливал сразу, кто-то пытался возмущаться в духе «Да вы знаете, кто мой отец?!» и так далее. Вот только эффект был один и тот же – отсутствие какого-либо эффекта. Одного «возмущенца» даже вывела под руки пара охранников. Быстро. Профессионально. Вежливо, но жёстко. Серьёзная организация, ничего не скажешь!

Наконец, девушка решила. Приняв позу и выражение лица полного спокойствия и уверенности, она подошла к «стражникам», как про себя окрестила их в первые же десять минут наблюдения.

– Добрый вечер, – начала она, сходу протягивая правую руку правому же охраннику (чем чёрт не шутит, вдруг это позволит сойти за завсегдатая).

Страж машинально, но довольно крепко пожал её маленькую ладошку и задержал её в своей несколько секунд – во взгляде его мелькнул интерес.

– Вы, как понимаю, раньше у нас не бывали? – осведомился он, выпустив наконец её руку.

«Блин, провалила всё-таки какой-то тест!»

– Увы, но у меня дело к Виктору Вольгину, а он ведь сейчас находится здесь, не так ли? – выдала она фразу, в эффективность которой сама верила слабо, но её интуиция от чего-то толкнула её выразиться именно так.

А интуиции своей девушка давно привыкла доверять.

– Можете ли Вы пройти или нет – решат там, – охранник показал на небольшую дверь слева от главных «ворот». Закончив фразу, он тут же поднял к уху небольшую рацию и передал. – Код «двенадцать», как поняли? – Принято «двенадцать»! – расслышала она ответ.

А левый охранник уже предупредительно сместился дальше и гостеприимно открыл упомянутую дверь.

– Благодарю! – кивнула девушка, проходя внутрь.

Закрывшаяся за ней створка двери отрезала весь клубный гвалт как ножом.

«Вот ведь конспираторы! Что, меня тут сейчас заставят клятвы приносить или ритуально изнасилуют?!» – метались в её голове мысли, пока она подходила к пустому креслу, располагавшемуся прямо перед ней в небольшой комнате, освещённой мягким уютным фиолетовым светом.

Из мебели тут, кроме центрального кресла, присутствовал журнальный столик и второе кресло напротив первого. Углы комнаты украшали узорчатые металлические пластины. Допросная камера в более гостеприимном, чем в КПЗ оформлении – не иначе! Садиться в кресло, помня о всяких хитростях шпионских фильмов про путы из подлокотников и прочее. «Бережёного Бог бережёт!»

Ждать пришлось недолго – и минуты не прошло, как такая же простая с виду дверь в противоположной стене открылась, и в «допросную» вошёл человек, совершенно порушивший все её предвидения на этот счёт. Это был пожилой, седой как лунь, морщинистый дядька невысокого роста с простой стариковской улыбкой и в круглых старомодных, хотя и дорогих, на вид, очках. Одет он был в солидный костюм, а из нагрудного кармана важно свисала цепочка часов. «Вот тебе и на!»

– Рад приветствовать вас, сударыня! – чопорно, хотя и с довольно радушным выражением лица поприветствовал её фронт, усаживаясь в кресло напротив. – Садитесь, сделайте милость.

– Здравствуйте.

Ольга снова с сомнением поглядела на стоящее сбоку, практически в центре комнатки, кресло и снова подняла на него взгляд.

– Спасибо, но я бы предпочла постоять, если вы не против, – выдала она, следя за выражением его лица и взглядом.

– От чего ж? Как Вам угодно, – ответил тот и, кряхтя, поднялся сам.

Вопросительный взгляд журналистки заставил его улыбнуться.

– Хоть я уже и не молод, но не могу же сидеть, когда девушка стоит? Увольте-с! – он хихикнул. – Но позвольте поинтересоваться, чем Вам так не угодил сей предмет мебели?

– Э-э-э... – сильно смутилась девушка, даже неожиданно для самой себя. – Просто всё это... – она обвела интерьер рукой, – ...столь серьёзная охрана и этот «код 12» напоминает какие-то застенки.

Мужчина, продолжавший улыбаться всё это время, весело и добро расхохотался.

– Помилуйте, Вы же в клуб пришли, а не в офис ФСБ! Не обращайте внимания на «код» и прочее, просто их профессиональный этикет не позволяет попросить по радию «позвать Демьяныча» – нужно обязательно кодом скомандовать. А кресло, м-м-м, может, тогда вас устроит то, в которое только что садился я сам, раз это вас настораживает? Это не пыточная, а всего лишь комната для собеседований. К нам в VIP-зал, как вы уже явно знаете, вхож далеко не каждый...

– Не стоит, лучше уж я перестану валять дурочку и оскорблять недоверием этот предмет мебели, – улыбнулась чуть расслабившаяся девушка и опустила на изначально уготованное ей место.

Ужасов инквизиции не последовало, напротив, было очень даже удобно. Тот же, кто косвенно представился Демьянычем, благосклонно кивнул и вновь опустился на своё.

– Позвольте отрекомендоваться, Аполлинарий Демьянович, управляющий сего экстравагантного заведения, – провозгласил мужчина, протягивая руку девушке, благо, кресла стояли довольно близко друг к другу, разделяемые лишь журнальным столиком. – По понятным причинам, друзья обычно зовут меня просто Демьянычем, Вы тоже можете, если угодно, – улыбнулся он своей обезоруживающе искренней и доброй улыбкой, как обычно могут улыбаться лишь пожилые люди. Рукопожатие было бережным, но тоже приличной крепости.

«Традиции тут у них, что ли, такие?»

– Очень приятно! Ольга, но Вы можете звать меня Олей, – приняла она озвученные правила игры, хотя терпеть не могла, когда незнакомые или мало знакомые люди звали её так.

Что ни говори, а этот человек всем своим видом и действиями вызывал симпатию.

– Итак, Вы хотите стать членом VIP-ложи нашего клуба, я правильно понимаю? – перешёл он к делу.

– Вообще заманчиво, но в данном случае меня привело сюда дело.

– Вот как? – удивлённо поднял брови Демьяныч. – Могу я узнать, какое? Обычно к нам приходят веселиться и отдыхать...

– Видите ли, мне нужно встретиться с Виктором Вольгиным и переговорить с ним, – осторожно начала она.

– Вы из прессы? – прозорливо осведомился собеседник, благо, девушка ожидала подобного вопроса. При таком-то уровне «шифровки» заведения.

– Положим, да, а это что-то меняет? – с некоторым вызовом выдала Краснова, имея веские основания подозревать, что сейчас её вышибут ко всем чертям.

Была у неё такая особенность – она всегда избегала прямой лжи – даже в таких ситуациях, когда соврать было бы намного легче. Что удивительно, обычно такая «неудобная» правда встречалась людьми благосклонно, что только подстёгивало молодую журналистку вести себя именно так.

– С какой стороны посмотреть, – старик чуть озадаченно глянул ей в глаза. – Вольгин не жалуется папарацци и прочих любителей совать нос в его личную жизнь. То же можно сказать и о большинстве остальных наших посетителей... – он выжидательно помедлил, внимательно глядя на девушку, но, не получив ответа, продолжил.

– Однако, это не награждает Вас «волчьим билетом» автоматически – Вы всё ещё можете оказаться подходящей для вступления в наш клуб, но никакой записывающей аппаратуры при вас не будет. То же касается и фото- и видеосъемки – она запрещена, о чём предупреждаю Вас заранее.

– Понятно, – задумчиво проговорила Ольга. – Что же нужно, в таком случае, чтобы стать членом клуба?

– Всего лишь пройти тест, честно ответив на несколько вопросов, – ответил Демьяныч. – Разумеется, никаких комментариев после, относительно «зачем?» и почему не последует. Сами понимаете, если смысл будет открыт широким массам, это принесёт нам, сотрудникам клуба, множество забот и неудобств. Но не будем о грустном! – он лукаво сощурился. – Итак, что дивного вам довелось увидеть в жизни?

«Всё страньше и страньше, как говорила Алиса! И как прикажете понимать, что имеется в виду?!»

– Мммм, то есть самое прекрасное, что я видела в жизни? – переспросила она.

Старик же только с улыбкой пожал плечами.

– Нууу, возможно, это Ниагарский водопад или Египетские пирамиды... – выдала она, понимая, что ничего не понимает. Сократу бы понравилось!

– Хорошо, – прокомментировал ответ собеседник, совершенно не меняя выражения лица и взгляд. – Что Вы понимаете под словом «просвещённый»?

«Приплыли! Ещё один бред! Хотя... Может, это они и есть – читала что-то из масонских конспирологических теорий про таких».

– Э-э-э, Вы явно не об «умном и образованном человеке... Вроде «Просвещёнными» себя называла некая масонская организация, которая то ли есть, то ли была когда-то раньше, ну-у-у интригуют, власти и влияния добиваются... Всё в этом духе, – закончила она, чувствуя себя полной душой и начиная медленно, но верно закипать от всей бредовости ситуации.

А её странный экзаменатор уже поднимался с кресла:

– Увы, но... – и тут у него запищало что-то под полкой пиджака.

Он порывлся там и достал миниатюрную гарнитуру без проводов.

– Слушаю! – сказал он, привычным движением закрепив её на ухе. – Да. В высшей степени. Нет. Абсолютно. Понял. А освещение? Хорошо!

Он снял и убрал на место девайс, а затем вновь поднял глаза на Ольгу.

– Вам, похоже, сегодня везёт! Вас разрешили допустить в первый... – он чуть заметно помедлил, – ...зал. Вся технику необходимо сдать в камеру хранения за этой дверью, надеюсь, вы понимаете.

– Не понимаю, но раз нужно, то, разумеется! – заявила восторженная после ощущаемого облома фразы про «увы» девушка.

Слишком часто ей уже доводилось слышать подобные завороты в её нелёгком деле добычи интересной, а часто ещё и сугубо конфиденциальной информации.

«Интересно, кто и почему вдруг пропустил меня по благу? Бредовый опрос – и ведь я его, кажись, провалила...» – думала она, пока шла от кресла до внутренней двери, к которой уже подошёл Демьяныч. Тот открыл её и с неизменной улыбкой сделал приглашающий жест.

Они оказались в сравнительно небольшом тамбуре, между внешними «воротами» и внутренними.

«Да тут ещё шлюзования только не хватало бы...» – пронеслось в голове у Красновой.

Двое охранников, что стояли у внутренних врат, подошли к ним и один просветил её вроде бы стандартным металлодетектором. Ольга, как пай-девочка, выложила профессиональный диктофон и свой коммуникатор (его тоже вежливо попросили оставить – шпионы, блин!), но бешенство чуть не разорвало её на части, когда охранник с поиск-девайсом вдруг попросил, указав на её вычурных размеров кулон, красовавшийся на декольте:

– И эту милую машинку тоже оставьте, пожалуйста.

«КАК?! Она же не палится простыми металлодетекторами! Значит, у них не «просто», – сделала она логичный вывод, снимая хитрое украшение, приобретённое ею не так давно на одном, знаете ли, очень полезном сайте «шпионской» техники за внушительную сумму заморских рублей.

Кулончик отлично подходил к её наряду, а уж как записывает звук... Тем не менее, она, изобразив на лице беззаботную улыбку, сняла полезное украшение и положила в предоставленную ей ячейку хранения вместе со всем остальным.

«Хорошо хоть они проверили меня уже после разговора с Демьянычем – по крайней мере он записан!» – подумала она злорадно, прекрасно понимая при этом, что ничего интересного, а уж тем более сенсационного в том разговоре не было. Разве что вопросы, да и то сомнительно.

И вот не прошло и года, как перед девушкой всё же открылись внутренние ворота (называть дверями это сооружение язык не поворачивался) в Тайный Зал!

Что ожидала журналистка там увидеть? После всей паранойи, что предшествовала её туда проникновению... Да всё что угодно! Из богатого списка, который представило ей воспалённое с детства воображение, BDSM-оргия или оккультные игрища фигур в чёрных балахонах над окровавленным алтарём были лишь самыми последними и банальными. И тем сильнее нахлынуло разочарование.

Нет, захудалым заведение не выглядело, как ни посмотреть! Первый Зал («Ха», а ведь те, кто называл всю закрытую зону Тайным Залом и не догадывался, что тут их не один, а... чёрт их знает сколько!») представлял собою хоть и довольно просторное, но вовсе не грандиозных размеров помещение со сценой с одной стороны и барной стойкой с другой. Остальное же пространство занимали уютные столики для посетителей и коридорчики пустого пространства для прохода. Освещение было мягким и приятным: на каждом столике горела небольшая лампа в красном, даже багровом, абажуре, по стенам и трём колоннам, строй которых проходил по центру зала, вилось какое-то экзотическое ползучее растение с зелёной кудрявой листвой и цветами сразу нескольких совершенно разных окрасов. В общем, стилисты этого помещения свой хлеб ели не зря. Немного диссонировали с окружающей обстановкой оранжевые полосы подсветки стен, укреплённой на полу, хотя, может в своеобразном контрасте и был некий дизайнерский ход. На сцене в данный момент никого не было, а гигантская акустическая система выдавала негромкую и переливчатую трансовую мелодию.

Но в первую очередь журналистку интересовали присутствующие, а их, вопреки ожиданиям, оказалось совсем немного... ну, по крайней мере, в первом зале – сколько их было в запретных для неё помещениях – шут его знает! За парой дальних столиков, справа, сидело несколько человек обоего пола: пили коктейли и о чём-то негромко переговаривались. Объект же её расследования ждал гостью за самым дальним столиком слева.

Подойдя ближе, ей, наконец, выпал шанс разглядеть фигуранта своих изысканий получше. Разумеется, в интернете Ольга нашла несколько фотографий Вольгина-младшего, но всё же это совсем не то, что увидеть своими глазами. А посмотреть было на что! Высокий, на вскидку сантиметров сто восемьдесят, широкоплечий франт с густой гривой довольно светлых русых волос и серыми, как ей поначалу показалось, глазами.

Но первую очередь заострял на себе внимание взгляд серых глаз. Красновой, за её московскую жизнь и карьеру, часто доводилось видеть мажоров самого разного пошива, и их взгляды мнимой и наглой самоуверенности, но такой взгляд, как у Виктора, ей доводилось

видеть лишь у одного отставного подполковника ГРУ, да у пожилого тренера по восточным единоборствам. Вообще от Вольгина сейчас прямо веяло спокойствием и уверенностью сытого хищника, что обычно заставляет умных девушек остерегаться, а всех остальных (да и умных поневоле тоже) млеть и таять, как снежинки, занесённые вьюгой в тёплую комнату.

Когда Ольга подошла к его столику, он сразу встал, успев перед этим вполголоса сказать сидевшей рядом и что-то воркующей смазливенькой девице нечто, из чего ей удалось услышать лишь последнее слово «интервью». Та недовольно покосилась на подошедшую журналистку и, сделав капризную гримаску, встала, направившись к следующим воротоподобным дверям в противоположной от входа стене, которую тоже страховала двойка охранников.

– Добрый вечер, сударыня, – он галантно наклонился и поцеловал протянутую руку девушки. – Присаживайтесь, – предложил Вольгин в следующую секунду и, опустившись на место после гостии, продолжил удерживать инициативу.

– Вы, кажется, хотели меня видеть? И, стоит заметить, это не первая Ваша попытка связаться... – он улыбнулся одними уголками губ, явно намекая на фиаско Красновой у его дома.

– Да уж, до Вас добраться – та ещё задачка! – улыбнулась она в ответ, принимая правила игры. – И вообще... – журналистка демонстративно обвела взглядом зал, охранников и закончила его на двери, из которой сама только что появилась.

– Не много ли конспирации? Я всё воспалённое воображение сожгла, ожидая тут чёрт знает чего, при таких-то мерах...

– И, готов поспорить, Вы разочарованы! – неожиданно беспечно рассмеялся парень, после таких-то взглядов и источаемой им силы. – Ни Вам пещеры Али-Бабы, ни оргий, да?

– Что верно, то верно, – с ухмылкой кивнула девушка

– Ну, не всё ещё потеряно, ведь Вы явно поняли, что в самые сердца наших тайн Вас так и не допустили, а здесь, кроме меня, и народу-то кот наплакал. Кто знает, что ТАМ! – он ехидно глянул на Ольгу, а под конец фразы качнул головой в сторону двери в следующее помещение. – А по Вашему вопросу – нет, уверяю Вас, всё более чем уместно – большинство наших посетителей на дух не переносят вмешательств в свою личную жизнь любопытствующих не из их круга общения, и лишь здесь и в подобных заведениях могут быть теми, кто они на самом деле есть, сняв опостылевшие маски, которые вынуждены носить в реалиях нашего жестокого мира, – парень немного помолчал, видимо обдумывая какие-то пришедшие на ум ему одному ведомые ассоциации, и продолжил: – Мы тут все свои, оттого и так трудно стать одним из нас, что Вы, разумеется, уже откопали по поводу сего заведения.

– И Вы снова, как и остальные из Вашего заведения, в своём репертуаре – вместо ясности лишь ещё большего тумана нагоняете. Маски общественной жизни – не проблема для понижения, но вот только под масками этими прячутся очень разные лица.

– Зрите в корень! – ответил Вольгин чуть более серьёзно. – Но вернёмся к нашим баранам, простите покорнейше. Вы ведь искали меня не для того, чтобы клубы и проблемы в духе старины Фрейда обсуждать. Не Вы ли тот столь популярный у местных стражей порядка журналист московского издания мистического толка, что побывал тогда на месте происшествия?

– И это упомянуть не забыли, доблестные фараоны! – хмыкнула Краснова, оценив и поддержав ироничное отношение собеседника к местным служакам.

– А как же, там ведь некий свидетель был, видевший нечто фантазмагоричное – мне рубашку перед Вами тоже расстёгивать, или хватит и того, что господин следователь туда на всякий случай заглянул и никаких ран, как и сквозных отверстий, не нашёл, – в его глазах было столько иронического интереса, что Ольга поняла на все сто процентов, что ничего там под рубашкой не найдёт и легче сохранить лицо, не поддаваясь на провокацию.

– Это лишнее. Смею предположить, что многие девушки вокруг мечтают увидеть Вас без рубашки, но я к ним не отношусь, увы, – заявила она с ухмылкой.

При упоминании о вешающихся на шею кралях, по лицу молодого бизнесмена пробежала лёгкая гримаса брезгливости.

– Подобное всегда предполагается с самой высокой долей вероятности и в девяти случаях из десяти оказывается правдой... – процедил он. – Но думаю, Вы прекрасно понимаете так же и то, что, если мужчина не снедаем ворохом комплексов, то такое ему, скорее всего, если и не противно, то раздражает. Если мужчина хотя бы на йоту подходит под определение «настоящий», он не будет довольствоваться «ищущими». Найдёт идеал и сделает всё, чтобы завоевать его. Хоть идеалы и свои у каждого...

Ольга, не ожидавшая такой продолжительной отповеди, с интересом разглядывала лицо собеседника – похоже, с этими словами было связано нечто из реального опыта и, скорее всего, имеющего привкус горечи. А ведь он ещё так молод! Хотя, в нашем современном гиперскоростном мире многие получают ощутимые удары с самого юного возраста.

– Не ожидала, что в разговоре с Вами, тема так скоро сменится на вопросы отношений полов, – Краснова отбросила любую иронию и довольно мило улыбнулась.

– Ваша правда! – Виктору похоже было несколько неловко за свою эмоциональную тираду. – Так Вы хотели подробностей о том досадном инциденте? – девушка лишь кивнула в ответ. – К сожалению для вашего издания, леденящих душу подробностей нет – охрана работала профессионально. Меня, как куль с мукой, швырнули в машину и вывезли в первые же секунды. Вторая машина охраны осталась прикрывать отход и... ну вы сами наверное видели, что от неё осталось... Начальник охраны ранен и сейчас в частной клинике и доступ прессы к нему блокируется, как правилами самой клиники, так и его личным желанием – не любит он вашу братию, – парень чуть развёл руками, мол, что поделать.

– Ясно, но позвольте спросить, что вы вообще там делали в столь ранний час?

– Люблю выезжать за город поутру, особенно летом в ясную погоду... – ответил тот.

Тем временем лицо парня расслабилось и снова приняло выражение каменного спокойствия и гиперуверенности. Девушке даже невольно вспомнился один нашумевший и весьма спорный фильм нескольколетней давности, который начинался с подобного интервью. Да и на этого парня в интернете не засветилось ни одного компромата по части девушек и их общества. Никого конкретного!

«Осталось лишь спросить – не гей ли он... Но, судя по его прошлым эмоциям, ответ очевиден!»

– А теперь моя очередь задать Вам вопрос! – неожиданно заявил Вольгин и хитро прищурился. – Как там говорил милейший Ганнибал Лектер? Квипрокво! Ответите максимально честно на мой вопрос, и с меня максимально честный ответ на Ваш. Каждый имеет право не отвечать на один вопрос, дальше – либо ответ, либо завершение интервью. Чем откровеннее ответ на личные темы, тем откровеннее может быть задан вопрос. Ну не за тем же Вы пришли сюда, минуя столько препятствий, чтобы спрашивать что-либо вроде «Что Вы сегодня ели на обед?»! Согласны?

– Зачем Вам эти игры? – ошетибилась в подозрениях девушка. – Что такого Вы хотите узнать о простой журналистке, которую первый раз в жизни встретили? Да и как Вы узнаете, что я говорю правду, и как мне узнать, что Вы сами искренны?

– Сколько вопросов сразу! – загадочно улыбнулся парень. – Отвечу по порядку: без игр жизнь скучнее! Вы далеко не так просты, как может показаться на первый взгляд. Я неплохо чувствую, когда мне врут – полезное умение в моей сфере деятельности, возможно, благодаря именно ему мои дела столь неплохи до сих пор... А насчёт меня самого – моего слова чести вам хватит? Я всегда верен своему слову, без этого, по моему скромному мнению, нельзя быть ни нормальным мужчиной, ни серьёзным игроком в высших эшелонах бизнеса. Слышали о «купецком слове» в царской России и не только? Репутация – важная вещь, – он смерил девушку очень проницательным взглядом серых глаз. – Ну так что, вы согласны?

– Пожалуй... да, – немного помедлив, кивнула Ольга. – И что же Вам интересно узнать?
– Воображение уже выдало список пикантных провокаций в духе «Что прошипел Вам тот псих в соседней камере?», да? – ухмыльнулся молодой олигарх, вспоминая сцену разговора главной героини «Молчания ягнят» с маньяком-психиатром.

– Тогда приготовьтесь удивляться дальше! Как поживают Ваши бабушки? Я имею в виду по отцовской и материнской линиям, разумеется. Вкратце, если можно, как живут, чем занимаются и так далее.

«И снова: вот те на!» – мозг девушки уже обречённо поставил блок на удивление и решил просто отжаться беседе не затрудняясь попытками что-либо просчитать наперёд или понять причины того, что делал или спрашивал Вольгин.

– Бабушки? Ну-у-у... – девушка чуть задумалась. – По маминой линии бабушка – бухгалтер в небольшой фирме. Живёт с дедом в Подмоскowie. А по отцовской... – она снова помедлила, но уже по причине размышлений на тему «говорить – не говорить?» – Бабуля Глаша... Я не знаю, где она сейчас. Она пропала неизвестно куда и как, когда мне едва десять исполнилось.

В голове вспыхнули неожиданно яркие воспоминания: мягкие ковры, приятный уютный запах старого дерева, с примесью чего-то медово-сладкого и душистых трав, огромное тусклое зеркало на стене спальни и ласковые бабушкины руки, глядящие её по головке... Тут девушка осознала, что на пару мгновений немного выпала из реальности, тряхнула головой и почему-то строго посмотрела на собеседника (не виноват же он в её воспоминаниях и сантиментах детства, в самом деле!). И вновь она наткнулась на то, чего никак не ожидала. Парень сидел с не менее отрешённым выражением, чем было у неё самой только что.

– Аглая... – проговорил он как бы про себя без выражения.

– Что?! Причём тут моя бабушка вообще?! – повысила она голос, находясь в полнейшем смятении – вообще этот странный вечер начисто вывел её из подготовленного настроя. Она ощущала себя той самой Алисой, упавшей в кроличью нору.

– А... Что? – опомнился Виктор. – Я просто переспросил у Вас – Глаша – это ведь сокращённо от Аглая, не так ли?

– Да, – буркнула Ольга. – Всё, теперь моя очередь задавать вопрос и уточнять детали к нему, как это сейчас делали Вы! – она решительно достала блокнот и ручку, которые у охраны интереса не вызвали и были дозволены к проносу.

– Я весь внимание! – улыбнулся Вольгин нарочито весело, что не укрылось от взгляда хоть и молодой, но довольно неплохо разбирающейся в эмоциональных реакциях журналистки.

В голове роился целый ворох интересующих её вопросов, но, как часто бывает, когда дан полный карт-бланш на выбор, то возникает ступор: о чём же спросить сначала. Тем более, после обещанной откровенности ответа последует вопрос, требующий такой же откровенности.

– Что Вы на самом деле забыли на той дороге в столь ранний час? – выдала она самое важное.

Конечно, она не тешила себя иллюзиями, что ей как на духу выложат всё, о чём не сказали ни полиции, ни ей же, только что всего лишь из-за объявленного правила глупой игры, но мало ли...

– Всё не сдаётся, да? – хмыкнул олигарх – Что ж, назвался груздем – полезай в кузовок, как говорится! У меня была встреча, – он заинтересованно посмотрел на девушку. – Удивлены, что не ушёл от ответа? Ну, так обещал же... – он усмехнулся. – Да и придать огласке доказательства моих слов не получится, ведь записи нет, а об этом я не говорил даже следователю и вряд ли скажу.

– И с кем же вы встречались? – продолжила допрос Краснова, изо всех сил стараясь не выдать охватившего её азарта.

– Точно не знаю, как вы понимаете из ситуации – меня несколько ввели в заблуждение. Должен был встретиться с нашими с отцом партнёрами по бизнесу, а вышло сами видели что.

– Вас всё же пытались убить или похитить? Свидетель заявляет, что в вас стреляли...

– Это тот, который пьяный бомж? – усмехнулся парень, уж не считая который раз за вечер. – Похоже, стреляли, но не попали – моя охрана сработала отменно, думаю, вы заметили, что никого, кроме профи мы не держим! – он кивнул в сторону изваяний «стражей» у дверей-ворот.

Тем временем в зал вошла пара весьма представительно выглядевших личностей. Ново-прибывшие коротко огляделись и проследовали во вторые ворота. До слуха Ольги донёсся обрывок фразы женщины: «Опять оранж! И тут в покое не оставляют! – Потерпи, дорогая! Всего пара минут и...».

«Что же они все так жаждут, что получают именно тут, за закрытыми дверями почти шлюзовой системы защиты от посторонних?!» – снова подняло голову любопытство девушки.

Виктор же продолжил ответ.

– Скорее всего, я нужен был им живым. Ну вы понимаете – наш с отцом бизнес, рычаги давления и прочее-прочее... Лично я догадываюсь, что это может быть связано с тем, что мы, наконец-то, не так давно заключили контракт на покупку земли в номинально охраняемой государством зоне у Лысой горы и её саму. А на эту территорию много кто зуб точит, – закончил он с усталой интонацией, что выглядело так, словно тема этого противостояния с кем-то за упомянутую землю ему порядком надоела.

– Что же в этой земле такого, что на неё кто-то настолько может точить зуб? – быстро задала очередной вопрос Краснова, надеясь, что удастся выехать на «уточнении к вопросу» не расплачиваясь до этого новым откровением.

Но восходящая звезда мирового бизнеса лишь хитро усмехнулся и картинно погрозил ей пальцем.

– Хорошая попытка! Но очередь сейчас моя. Расскажите вкратце о себе – где учились, может, работали где, помимо вашего нынешнего издания, может, попадали в какие-нибудь интересные истории по роду деятельности... Подобное было бы интересно услышать.

Ольга мысленно облегчённо выдохнула – вопрос был вполне обычным и не лез ни в душу, ни в нечто интимное, скорее был в духе собеседований о приёме на работу или стандартных вопросов при начале знакомства с любым человеком. И девушка, дабы поднять ценность ответа для дальнейших археологических раскопок откровений, решила ответить максимально развёрнуто по любому, что сможет вспомнить хоть сколько-нибудь интересного.

Стоит заметить, что она чувствовала себя в обществе Вольгина на удивление легко и комфортно, чего совсем не ожидала, проходя через все круги конспирации на пути. Первые «колючки», что она выставила вокруг себя при начале этих игр разума, исчезали, а нервы расслаблялись. Ей становилось не только интересно, но и приятно общаться с этим весьма необычным парнем. Да и женское нутро, обычно всячески забиваемое, когда дело касалось работы, поднимало голову – помимо всей своей харизмы, Виктор был весьма привлекателен внешне, а его широкие плечи и сильные руки... Тут девушка осознала, что мысли заносят её не туда, куда надо бы, и сосредоточилась на ответе, мысленно прикрикнув на вилляющую хвостом лису своей женственности.

– Родилась я в Москве, там же и школу закончила – лицей с углублённым изучением гуманитарных дисциплин. Закончила с серебряной медалью и, серьёзно попотев, поступила на журфак МГУ. Было трудно, и семье пришлось напрячься, но защитилась четыре года назад, – она глянула в глаза собеседнику, ожидая заметить скучающее выражение или другие подобные признаки, но он слушал заинтересовано, что невольно польстило ей, и продолжила:

– Насчёт мест работы – нет, я ещё во время учёбы устроилась в «Тайны сокрытого». Знаю, пафосное название, но мы не только за НЛО и теневыми правительствами гоняемся, как может показаться. Чаще всего нам удаётся поживиться компроматом на знаменитостей и власть имущих. Возможно, Вы слышали о громком скандале с расхищениями в Минэкономразвития

в прошлом году. Одного из ответственных лиц срисовали тогда в весьма пикантном положении: с любовницей при дарении оной навороченного авто. Так вот, это всё сняла я. Вообще, тогда жутко повезло – попробовать поджидать именно в тот вечер и именно в том элитном заведении во всеоружии было, как сначала казалось, просто блажью, и тут... – она чуть перевела дух. – В общем, бомбануло изрядно, и не только у того чинуши. Нас чуть по судам не затаскали, но вмешались влиятельные люди, и все наезды резко прекратились – наверное, не хотели сор из избы выносить...

– Да-а-а, весьма увлекательно! – улыбнулся её собеседник и уже в который раз «неожиданно» спросил:

– И часто на Вас сходили такие «блажные» озарения, что оборачивались выгодой?

– Ну-у-у... – чуть потянула она с ответом, снова озадачиваясь, что парень попал не в бровь, а в глаз.

То, что ей слишком уж часто везёт на всяческие очень выгодные совпадения и находки замечала уже далеко не только она сама – это было одной из причин её стремительного продвижения в журнале от сопливой внештатной и очень дешёвой практикантки до полновесного собкора с хорошей зарплатой, премиальными и даже некоей известностью.

– Случается... иногда, – решила не врать, но в то же время и не разбрасываться подробностями девушка.

Парень же продолжал улыбаться, и по выражению его лица можно было подумать, что он получил именно тот ответ, который ждал.

Внезапно откуда-то из карманов Виктора послышалась вибрация.

– Прошу прощения, надо ответить! – извинился тот, достал небольшую беспроводную гарнитуру, вставил в ухо и нажал на кнопку приёма.

– Да! Что? Уверен? Сколько их? Ясно. Полиция уже приехала? Сейчас буду!

Последняя фраза разом подстегнула расслабившуюся было девушку: «Полиция? Куда это он собрался?!». А тот уже поднимался с места:

– К сожалению, наше интервью на сегодня закончено – у меня образовались срочные дела, прошу меня простить!

– Постойте! Что случилось? Зачем там полиция? Вы собираетесь на место какого-то происшествия? Можно с Вами?! – ожившая в ней её фирменная чуйка прямо вопила и толкала девушку за парнем, от того она пошла уж на полную наглость так вот набиваясь в спутники.

Вольгин же, уже открыв было рот с выражением, которое сулило явный от ворот поворот, вдруг задумчиво посмотрел ей в глаза, чуть помедлил, явно что-то решая, и неожиданно кивнул:

– Происшествие. На туристов какие-то звери напали в пригороде. Есть жертвы. Не знаю, что в этом может быть интересно Вашему изданию, но раз уж так хотите – почему нет, я лично тоже собственно ради интереса туда собираюсь. Идёмте же!

И молодые люди в сопровождении нарисовавшихся вдруг рядом двух охранников олигарха отправились к выходу.

Интерлюдия 1

О змеях, кошках и долбанных хамелеонах

*«Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно не мало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало...»*

Омар Хайям

*Анапа. Где-то в дальнем от моря частном секторе.
Три месяца назад. Ранние сумерки.*

Спёртый и сырой подвальный воздух не располагал к свободному дыханию полной грудью, и подолгу находящимся здесь людям часто хотелось прокашляться. А позволяли они себе это в мрачном подземелье Убежища крайне редко. Тишину здесь нарушало лишь потрескивание свечей вокруг алтаря, шорох подолов облачений по полу и неразборчивое бормотание на непонятном языке, похожем то на латынь, то ещё Властитель знает на что...

Егор по прозвищу Птах (в основном из-за фамилии Пичугин) сидел в одном из углов довольно широкого помещения для ритуалов, уже совершенно механически очищая сердца принесённых утром в жертву кошек для вечернего ритуала Обретения. Слова заговора повторялись им монотонно, как давно заученная теорема совершенно неинтересного тебе предмета для сурового экзаменатора – без страсти. А взгляд то и дело стрелял в сторону сидевшей в левом от него углу Алёнки, которая как раз упивалась обращениями к Хозяину и его Приближённым для своего очередного амулета Силы. И тут нежность во взгляде парня сменилась раздражением с почти ощутимой ненавистью, потому что переместился с девушки на сидевшего в паре метров от неё Дена. Тот, то и дело кидая на Алёнку плотоядные взгляды, чуть не кричал, усердствуя со своим заклитием, дабы показать ей, как они похожи и как тот старается...

«Долбанный хамелеон! – раздражённо подумал Птах. – Ведь сам говорил, как его достали эти „пустые завывания“. Результат ему, вишь ты, подавай – всё сразу да побольше...»

Парни дружили довольно давно, хотя дружба на все сто не выходила никогда, опять же из-за скользкого характера Дена: доверять самое сокровенное ему было крайне опасно, а уж с тех пор, как в их пацанской компании появилась Аля, тот ведь совершенно точно знал, что его друг давно любит её и прилагает все усилия, чтобы их дружба перешла в нечто большее... Но это никак не мешало змеёнышу самому положить на неё глаз и тянуть одеяло на себя! И без того сложная ситуация ещё больше осложнялась самой девушкой, которой льстило всеобщее внимание. Мало того, что она предпочитала давать надежду обоим, так ещё и нагло пользовалась всеми возможными «бонусами» от них и не отвечала ничем, кроме умелых и расчётливых «подачек» в виде флирта, комплиментов и намёков на благосклонность. И ведь всё сходило ей с рук – настолько виртуозно она применяла и своё природное обаяние, да тонкую игру в неприступность-загадочность, а иногда и изощрённые манипуляции, которые всё больше распяляли соперников. Именно ради демонстрации храбрости и прочих достоинств они с Деном и поддались на уговоры Черныша вступить в эту секту.

А как обыденно всё закрутилось! Эдик-Черныш прибил к их районной компашке где-то полгода назад и кличку свою заслужил не какой-нибудь там фамилией Чернов и цветом волос или глаз, а всем своим видом и поведением. Одежда вся в чёрно-серых тонах, в болтовне и каких-либо фееричных выпендрёжах, на которые они все были горазды, почти никогда не участвовал – всё больше сидел или шёл рядом с отсутствующим взглядом да вертел в пальцах свою феньку. «Косточку младенца», как он им её представил при первых о ней вопросах...

«Ну да, как же!»

Вся это сатаномания и прочая подобная чушь (как они тогда думали) так и пёрла из него, если о ней заходил хотя бы намёк в разговорах: тут его подчас и узнать становилось невозможно, так оживлялся. И всё «сила и власть, сила и власть». Все, по большей части, смеялись и подтрунивали над ним при случае... До тех самых пор, пока он на полном серьёзе не предложил вступить в какую-то секту.

Сначала большинство сходилось во мнении послать его далеко и надолго, но Альке вдруг захотелось попробовать – скучно, мол, и всё такое. За ней тут же увязались двое влюблённых, а там «за компанию» и почти все остальные. В общем, в тот день за Чернышом пошло восемь человек. Семь парней и одна девушка. Белоснежка и семь гномов, как пошутил тогда их провожатый.

Началось всё заезжено, словно в дешёвом детективе. Черныш вызвал для всей компании три такси, причём отвернулся и прикрыл рот рукой, говоря адрес пункта назначения, так что никто другой его внятно не расслышал. Завезли подъехавшие тачки собравшихся в максимально возможную на их взгляд дыру: самую далёкую от моря и ближайших крупных развлекательных и прочих центров часть города. И даже не часть уже, а скорее пригород – частный сектор, архитектура которого больше всего сохранила от совка: деревянные по большей части одноэтажные домишки, среди которых много совсем ветхих, а то и вовсе заброшенных. Да и там машины остановились на обочине самой широкой из дорог, а дальше Черныш повёл их пешком по тропинкам между заборов.

Спустя минут двадцать шествия гуськом, а в паре раз и продирая через высокую траву (ох и возмущалась Алёнка) они, наконец, остановились перед высоким забором из ржавых листов металла.

«Пришли!» – заявил проводник и отпер не менее высокую калитку, выходящую на живую стену из высокого колючего кустарника, растущую всего в каком-то полуметре от неё.

Много сарказма о шпионских фильмах тогда побывало в голове Егора, да и у других, судя по ухмылкам, тоже.

Внутри перед ними предстала картина совершеннейшего запустения и разора. Шаткий одноэтажный домик с забитыми окнами и покосившейся дверью, кучи какого-то строительного хлама и просто мусора заполняли почти весь двор, но всё это оказалось лишь декорацией.

Черныш с самым невозмутимым видом прошествовал к висевшей на одной петле двери домика, пропустив мимо ушей все презрительные комменты относительно этого местечка. А остальные ребята ощущали всё большее беспокойство и какое-то давящее на мозги чувство опасности. И эти ощущения нарастали с каждым шагом к открывшемуся тёмному провалу за дверью.

«Не бойтесь! Это наша защита от случайных и любопытных. Сопровитляйтесь. За дверью опустит, только успеете зайти и не обделаться со страху», – пояснил тогда Черныш.

Позже они и сами худо-бедно разобрались, как это работает, но тогда, даже зная, что это искусственное нагнетание, всей компании пришлось тяжело. Несколько раз то один, то другой с расширившимися от ужаса глазами порывались драпануть вон со двора, но их удерживали соседи. Впрочем, один, Петька Васин, которого все называли Дембель, рыпнулся назад с такой силой и целеустремлённостью, что его сосед не удержал, да и Черныш лишь презрительно хмыкнул и заявил, что таким образом паренёк сам себя отсеял – вот вам и дембель!

Черныш не обманул: сделав лишь шаг за дверь, Птах почувствовал, как аномальный страх, перешедший к концу в панический ужас, просто взял и пропал. Ничего подобного с его чувствами и эмоциями ещё никогда не приключалось. Однако это ещё и послужило дополнительным доказательством, что здесь и вправду что-то могут, а не какой-нибудь шарлатанский или сумасшедший бред, который впаривается наивным дурачкам во всякого рода сектах и «тайных обществах».

Пройдя чуть вглубь пустого и тёмного помещения, парень остановился и оглянулся на заходивших. К его радости и очень приятному чувству злорадства, Дена от побега сдерживало аж двое, а последние метры он так упирался, что его просто-напросто втокнули внутрь. Змеёныша была крупная дрожь.

– Ты подгузниками запасся, или трагедия приняла ещё большие масштабы? – ехидно спросил Егор, переводя взгляд на стоически делающую последние шаги Алю.

А тот даже послать в ответ не смог, лишь привалился к стене и утирал холодный пот со лба.

– Это было лишь первое лёгкое испытание, а ты его почти провалил – спасли двое помощников, но я буду следить, и дальше поблажек не будет, – негромко, но твёрдо заявил возникший из тёмного прохода в конце комнаты Черныш, обращаясь к хамелеону.

Тот потупился и вжал голову в плечи, но тут же спохватился и выпрямился, оглядываясь на остальных, и в первую очередь на девушку. К его несчастью, она всё слышала и теперь иронично скривила губы, что оказалось для него сродни удару кнута.

Остальные, видя мгновенно успокаивающихся за дверью товарищей, восприняли духом и вся компания собралась в грязном пустом помещении дома. На лицах большинства расплылись улыбки облегчения после ужасного морального напряжения. Все выжидающе уставились на провожатого, которого было просто не узнать. Обычно рассеянно-молчаливый или пламенно болтливый в периоды «агитации», сейчас выглядел, как бывалый тренер по военной подготовке, принимающий пополнение желторотых салаг.

– За мной, – скомандовал он и повёл группу через тот самый тёмный проход, за которым оказалась ещё более тёмная деревянная лестница, ведущая в подвал.

Широкое и так же совершенно пустое помещение освещала лишь одна толстая жёлтая свеча, воткнутая в пол прямо посередине. Птах, оказавшийся по праву первого справившегося во главе цепочки, прямо за провожатым заметил, что из квадратной комнаты вело шесть дверей: по две на каждую стену без лестницы.

– Проверим интуицию. В какой проход нам нужно? – вдруг спросил их ведущий, обернувшись к вошедшим. – А еще точнее: какой из проходов единственно безопасен. Сосредоточьтесь и попробуйте угадать. В нашем деле интуиция бывает гораздо более важна, чем бестрашие.

Хмыкать и отшучиваться после ужаса входной двери никто не стал. Все послушно уставились на проходы, некоторые же закрыли глаза – похоже слышали или читали что-то о приёмах ментального сосредоточения, или та же интуиция подсказала. Далее прозвучали три первых догадки, но Черныш лишь продолжал смотреть на остальных. Сокращать варианты своими комментариями он не собирался.

Вскоре размышляющих осталось трое: Птах, Алёна и Ден. Её выбор, в конце концов, пал на ближнюю дверь левой от лестницы стены. Хамелеон поспешил согласиться с ней – кто бы сомневался! Птаха же всё время выбора мучила странная неопределённость: будто был тут какой-то серьёзный подвох. Чем больше он всматривался в зияющие темной проходы и прислушивался к себе, тем явственней появлялось ощущение, что идти нельзя. Никуда из предложенного...

– Нигде не безопасно, – с неожиданной для себя самого твёрдостью заявил Птах под пристальным взглядом всех присутствующих, но сам он при этом смотрел лишь в глаза Чернышу. – Я думаю, что нам вовсе не в один из этих проходов.

Черныш смотрел на него, чуть склонив голову на бок, и молчал. Так продолжалось секунд десять, прежде чем он хмыкнул и возвестил:

– Ну сла-а-ава Светоносному⁴ Велесу! Хоть один мощный интуит из семи! – Остальные были окинуты взглядом раздосадованного учителя, коим тот награждает отъявленных бездарей.

Большинство из компании смотрели на Егора, будто он только что по воде прошёлся, но имелись и исключения: Аля радостно улыбалась, явно поднимая его акции личной биржи на много пунктов выше. А посрамлённый собственным провалом Ден быстро менял удивлённое, как у всех, выражение сначала на разочарованное, затем за долю секунды на раздражённое и тут же на спокойно-нейтральное, мол, ну и что – подумаешь подвиг какой!

Эдик же тем временем подошёл к стене в закутке под лестницей и медленно провёл по ней ладонью, бормоча что-то себе под нос. И снова настала очередь новичкам открывать варежки в лучших традициях голливудских детей. Земляной пол прямо под ним медленно и плавно просел, образуя ещё одну лестницу вниз...

И тут совершенно ушедшего в воспоминания Егора, давно забывшего о продолжении работы, кольнула та самая хвалёная интуиция. Вместе с этим уколом отчётливо представился их неподражаемый и грозный Ментор. А значит, он уже в пути по их души. Хорошо бы это всегда оказывалось в фигуральном смысле!

Птах подхватил своё последнее неначитанное сердце и прямо-таки запел заклятие со всей душевностью и страстью, на которую только был способен, когда дело не касалось Алёны.

Та, кстати, удивлённо подняла на него глаза и так и продолжила смотреть, ведь свой наговор она успела завершить. Ден же, змеёныш мерзкий, не мог не спросить едко, какой Шаляпин укусил Егора за пятую точку, причём яд он цедил так старательно, что напрочь забыл закончить собственный наговор.

– Кого Шаляпин, а кого и кто похуже вполне может на следующих Кругах покусать, если будет так халтурить, – раздался до судороги знакомый, тихий, но пугающе пронизывающий голос за спиной злопыхателя.

Особенностью голоса их наставника являлось то, что, сколь бы глухим он ни был, не слышать его оказывалось почти невозможно: он будто ввинчивался в сознание тех, кто его слышал. Разумеется, если он сам хотел этого. Высокая тонкокостная фигура Ментора вызывала ассоциации со Смертью из средневековых балаганных постановок, только острой косы в руках не хватало, а балахон шёл чётко под стать образу. Лица их наставника как обычно не было видно под капюшоном, но по его форме легко заметить, что в данный момент он взглядом устраивает зубоскалу жесточайшее аутодафе. Тот прекрасно чувствовал что-то в этом духе, а потому всё сильнее втягивал голову в плечи. Молчание затягивалось, но Птах разбавлял его последними словами заклятья, ведь не дурак же он совсем – наступать на те же грабли, что и его почти уже бывший друг.

– ... et gloriam Domini!⁵ – закончил он формулу со всей прилежностью, перевёл дыхание и поднял глаза на Ментора.

– Bravo, Птах! – похвалил тот голосом, лишённым и намёка на положительные эмоции (впрочем, по отношению к ученикам он их не проявлял практически никогда). – Если бы ты с такой страстью наговаривал ВСЕ положенные заклятия... – шея Егора тоже начала втягиваться, хоть и не так явно, как у Дена: – ... то мы бы получали от твоих заготовок намного большую отдачу на обрядах, – уничтожающий взгляд учителя прожёл его лишь на пару секунд. – Но интуицию свою, как я вижу, ты развиваешь неплохими темпами. Лунная вода?

– Да, учитель! – выдохнул он, испытывая облегчение, что ему, похоже, укусы на Кругах кого-нибудь нехорошего не грозят на этот раз. – И некоторые травы из того Вашего гримуара.

– Ясно. А теперь астральщики сюда!

⁴ Несущий свет или Светоносный на латыни – Lucifer.

⁵ Во славу Господина! (лат.).

Так у них для простоты называли тех, кто уже открыли у себя дар видеть Астрал – некую энергетическую подоплёку мира, как вкратце пояснил им Наставник. Никто и глазом моргнуть не успел, как учитель оказался слева от Птаха, склонился над холщовым мешочком с начитанными сердцами и выудил тонкими длинными пальцами одно из ранее наговорённых. Другая же рука ловко подцепила с каменной подставки последнее.

– Смотрите через него, кто может, сравните и делитесь впечатлениями.

Из всей их группы, не считая Черныша и самого Ментора, таких умельцев было трое, но в данный момент в обрядовом зале находились лишь двое чувствительных к Астралу учеников: одного утащил с собой Эдик в помощь по сбору трав к предстоящему большому Ритуалу. Диман и Лёха, которого в их компашке чаще звали Алохой, чуть скованно, но быстро подошли и уставились на два сердца в руках учителя, начиная свое обычное гримасничанье. Дело в том, что дар этого энергетического видения – это вам не щёлкнуть тумблером прибора ночного видения – менять спектр зрения на некий иной удавалось далеко не сразу, особенно таким новичкам, как они. Так что, одну-две минуты в среднем уходило на весьма забавное выпучивание глаз и прочие игры мимических мышц лица.

Тут зрачки Димана резко расширились на максимум и тут же не менее резво сузились до еле видных точек – верный знак срабатывания.

– Вижу! – почти по-детски радостно выкрикнул он.

– Возьми с полки пирожок! Там два: возьми средний, как поешь – положи на место! – саркастически хмыкнул Ментор. – Давай, триумфатор, поведай нам, что же именно ты видишь!

Димка смущённо кашлянул и гораздо менее уверенно продолжил:

– Вижу слабо светящуюся пелену вокруг обоих сердец. Цвет такой... м-м-м... охра! Да, кажется, так это называется! И то, что у вас в правой руке, светится довольно ярко, второе же гораздо бледнее.

Тут и Алоха догнался своим видением.

– И не только! Я ещё замечаю слабые проблески эдакого неоновго-голубого! Причём там, где охра слабее, они наоборот чётче и больше!

– Верно, – кивнул Ментор. – Охровое марево – это как раз и есть заклятия нашего Птаха. Кто там сомневался в важности вкладывания веры и страсти при наговорах? Вот вам живой тому пример! Вы думаете, это у нас что? Монотонное блеяние чиновника в суде?! – уничтожающий взгляд обвёл всех, кроме Али. – Все заклятия и наговоры – это, так или иначе, воззвания к Тем, в чьей власти даровать как милость и могущество, так и самую лютую смерть, а то и нечто похуже! Любой впредь пойманный халтурщик сам окажется жертвой в наших обрядах! Всем ясно?! – буквально рыкнул он последнюю фразу.

Все поспешно кивнули. Многие по несколько раз.

– Что же до метко описанного Алохой неоновго-синего свечения. Эту сущность называют по-разному. Кто-то именуют это Естественном, кто-то Семенем Жизни, но чаще всего... – наставник неожиданно улыбнулся каким-то собственным мыслям: – ...чаще всего это называют просто... «душа».

Глава третья

О случайностях, совпадениях и системах

Человеку многое кажется случайным, потому что он смотрит на жизнь, словно на поверхность глубокого озера, не в силах рассмотреть, что происходит в толще воды...

(с) Буддийская мудрость

*Анапа. Северный пригород. Пустырь.
16 июня 2019 года. 20:39 UTC +3*

Вадиму Ерохину этим вечером жутко не везло. Мало того, что начальство очень настоятельно «попросило» задержаться за весьма слабенькие сверхурочные – поработать над свежими уликами по одному важному для кого-то из «своих» делу, так тут ещё такое на их бедные головы свалилось! Шутка ли – нападение диких зверей на туристов! Да не просто нападение, а, лучше сказать, растерзание... И цифры ужасали: не один, и даже не два, а... ВОСЕМЬ человек, да среди них – трое детей! Вы себе представляете, что это за бойня, а тем более каково в ней копаться, собирая «улики»? Да какие к чёрту улики?! Более или менее целые части тел просто требовалось собрать для идентификации, дальнейшего поиска родственников и прочее, прочее...

Вот всё подобное и обдумывал сейчас с отчаянием Вадик, обозревая фронт будущих работ. Смеркается уже, луна полная висит, как в голливудских ужастиках – лишь леденящего душу воя человека-волка не хватало для полного завершения антуража. Кстати, судя по показаниям жительницы ближайшего дома, вой-таки был. Именно его услышали она и её сын, гостивший у матери в этот злополучный вечер. Парень молодой, горячий – загорелся идеей «поохотиться на волков», – а вдруг они на кого нападут! Выскочил с охотничьей двустволкой из дому и... Сейчас его растерзанный труп дополняет вечерний, а совсем не утренний пейзаж, как в той песне про танкистов. А кому прикажете успокаивать рыдающую женщину?! Пра-а-авильно – тому же старшему эксперту-криминалисту Ерохину В. Д.

И ведь что вымораживало, ко всему прочему – полная и беспросветная задница с квалифицированием случая! Вроде как дикие звери, но их самих никто не видел – лишь слышали звук, похожий на волчий вой, но и в этом нет уверенности, да и откуда посреди лета у Анапы вдруг взялась стая волков, да ещё столь голодных, чтобы посметь напасть на группу людей, разорвать буквально в клочья, да потом ещё и успеть испариться до появления новых свидетелей? Так что и человеческий фактор не сбросишь со счетов – вдруг какой маньяк-собаколюб со сворой очередных «собак Баскервилей», которых неделями не кормил и озлоблял, чтобы потом устроить псовую охоту на двуногую дичь? Мрак!

А ведь если бы видели каких бродячих собак или тех же волков – сообщили бы спецам по отлову, максимум устроили бы облаву по окрестностям и всего делов – какие улики искать на жертвах видимых всеми зверей и что расследовать? Так ведь нет! Криминалист раздражённо оглядел место преступления, огороженное по периметру лентой и оцепленное несколькими полицейскими. Сейчас практически весь центр огороженного участка уже был прикрыт брезентом, дабы не травмировать психику подходящих зевак, благо их в этот уже не ранний час в этом частном секторе было не слишком много – в основном соседи. Всё бы хорошо, но Ерохин с командой уже видели то, что сейчас скрывалось под брезентом во всей красе. Нефедов, следак, который вроде как по незанятости должен быть назначен на это дело, пока не торопился сюда, да и чем бы он тут занимался, Ерохину было непонятно – лишь ознакомиться с фактами да и всё, пожалуй.

И тут наконец-то произошла неожиданность, которая, вопреки всем тенденциям сегодняшнего вечера, оказалась приятной. На пустырь вырулила знакомая шевроле круиз.

«Опа-на! Волчара пожаловал!» – обрадовался про себя Вадик, подходя к машине, из которой уже вылезали сразу два следака вместо одного – один назначенный и один левый с серой и зубастой фамилией.

– Вот идёт по дороге Ероха! Полюбуйся народ на скомороха! – ехидно продекламировал След цитату из театральной постановки, в которой лично участвовал в младших классах школы.

– Ха-ха три раза. Чё не спишь, пауза?! – буркнул тот, которому уже порядочно набили оскомину подначки Серого, а с его лёгкой руки и большинства коллектива, к его фамилии в свете так неудачно оставшейся у Следа памяти о радужном детстве.

Вновь прибывшие весело гоготнули, но, переведя взор на брезент, чуть осеклись и вернули рабочей атмосфере серьёзность.

– Да вот решил подбросить опаздуна на место преступления, доверенное на разгрёбку его персоне. Всё равно не охота в берлогу: пустую и унылую, – ответил Волков.

– Не знаю, не знаю! По мне так лучше уж в пустую берлогу, чем расчленёнкой любоваться, – заметил Сашка Нефёдов: невысокий, худощавый, но жилистый мужик.

По всему было видно, что он бы с удовольствием отдал дело Серому, если б тот захотел в нём копаться лично. Возможно, потому и устроил всю эту возню с опозданием и попросил подвести задержавшегося на рабочем месте товарища. Благо, тот последнее время всё чаще задерживался, не горя желанием возвращаться в пустой дом. Даже хуже, чем пустой – с тёщей внутри!

– Кому как... – ответил он. – Ну-с, поехали...

И следующие пятнадцать минут никому из них потом не будет хотеться вспоминать, вот только память – коварная штука!

– Что ж... – задумчиво произнёс След, завершив подробнейший осмотр тел и задав пару вопросов безутешной матери последнего убитого. – Ситуация ясна – мы в полной ж...

– Лучше и не опишешь! – невесело усмехнулся Нефёдов.

– Полностью согласен, а делать-то что теперь будем? – подытожил сентенцию и спросил Ерохин.

– Дальше... – рассеянно промолвил Волков, будто пробуя слово на вкус. – А дальше запрашиваем пару спецов по отлову, собираем доблестных полицейских побольше и ищем зверей-душегубов.

Говоря это, он остановился у ближайших к пустырю кустов с правой стороны и наклонился.

– Вот здесь нехило поломаны ветки – скорее всего, отсюда напали или здесь уходили. А ну, брысь! – крикнул он на кота типично «барсиковой» серой с подпалинами расцветки, который всё время их осмотра шнырял то тут, то там и сейчас снова подобрался к брезенту, принюхиваясь.

– Снова этот котяра? Мы, когда прибыли, он уже был здесь – ходил около тел. Голодный он, что ли, а, может, чует кого интересного, – выдал свои пять копеек Вадим.

– Да фиг с ним, главное чтобы непотребства с телами не творил – коты есть коты, они где только не лазают, а, тем более, в таком-то замесе удивительно, что он тут один, да и надолго ли сия удача? – глубокомысленно заявил Санька.

Коту же было, похоже, совершенно по барабану, что о нём думают двуногие: на прогоняющий окрик Волкова он отреагировал лишь презрительным взглядом жёлтых глаз, а дальнейшее бессовестно проигнорировал, сев у кустов и начав вылизываться.

Они ещё какое-то время разбирались с фотографиями и прочими собранными свидетельствами происшествия, когда глянувший в сторону центра Ерохин удивлённо спросил:

– Эй, а это ещё что за явление бабла народу?!

По единственной дороге, ведущей мимо этого пустыря, явно к месту происшествия подъезжал кортеж из двух внушительных БМВ-эх одной из последних линеек представительского класса и одной весьма экзотично выглядевшей в наших широтах низкой и хищно вытянутой тачки, у которой в ближайшем рассмотрении можно было прочесть на логотипе претенциозную надпись «PAGANI».

– «Плоская тачка», – проговорил негромко След, которому очень ярко вспомнился разговор недельной давности с тем бомжом.

В тот памятный день След не мешкая отправился к Вольным прямо с места происшествия. Виктора на месте не оказалось, но имелся весьма колоритный отец – Владимир Вольгин, с которым майор провёл неожиданно приятную беседу, после которой ему пришлось серьёзно пересмотреть своё отношение к олигархам, ну или хотя бы к этой семье в частности. Никакого снобизма, фанфаронства или ещё чего-то подобного там обнаружено не было. Мало того, под беседу им сервировали потрясающе вкусные закуски вроде тарталеток с Пармской ветчиной и свежих устриц, под которые пошёл отрекомендованный хозяином лимонад. Соль была в том, что данный напиток оказался творчеством самого олигарха, как и выращенные для него ингредиенты. Не думал Волков, что ему когда-либо доведётся общаться со вполне приятным и интересным олигархом, который в свободное от бизнеса время копается в теплицах и подбирает оптимальные ингредиенты для домашнего лимонада... После всего этого Вольгину позволили по работе, и тот извинившись сбежал, оставив гостя наслаждаться угощением и ожидать скорого возвращения потерпевшего Виктора. Парень прибыл спустя минут двадцать и тоже не вызвал негативных впечатлений, хотя их беседа особенно интересной не стала – лишь посмеялись над бредом бомжа, после чего парень предложил проверить его грудь на наличие дыр от пуля. След от части в шутку, а от части серьёзно согласился и, разумеется, никаких дыр на крепком торсе парня не обнаружил... Расстались они тогда вполне довольные друг другом. Виктор, как и его отец, обещали всячески содействовать следствию.

– Ну да, плоская и пушной арктический зверёк какая дорогая, а что? – ответил Нефёдов, который был не в курсе подробностей тех разбирательств.

А неожиданности этого вечера продолжались. Помимо охранников, организованно вышедших и рассредоточившихся по сторонам, и самого уже ожидаемого хозяина Пагани Уайра, из его же машины на свет показалась прелестная головка, а затем и остальные части тела той самой «жёлтой» журналистки.

«Оп-па! Шустрой девчонка оказалась, ничего не скажешь! Хотя, это было видно уже по тому, как оперативно она явилась на место совсем свежего преступления. Скорее всего, у нас где-то подтекает...» – подумал Сергей, выступая навстречу вновь прибывшим.

– Ба, это же Виктор Владимирович Вольгин собственной персоной! – начал он нарочито по-свойски. – Что-то в последнее время, что не место преступления, то Вы или в центре событий, или тут как тут, не проходит и часа!

– Сергей Митрофанович, добрый вечер, если его можно считать таковым в подобных обстоятельствах. – Уверенная полуулыбка сползла с его губ, стоило его взгляду пройтись по весьма немаленькому участку пустыря, накрытому брезентом.

– Правда Ваша! Хотя тут я, слава всем Богам, вроде бы и не при чём – лишь любопытствую чуток.

– Оперативно Вы «любопытствуете»! От силы час прошёл с момента вызова полиции на место, а тут уже Вы пожаловали, да ещё с дамой... – Он перевёл взгляд на девушку и чуть ухмыльнувшись сказал: – Госпожа Ольга, если память не подводит меня? Моё почтение и восхищение Вашему напору – всего неделя прошла, и вот Вы уже выходите из машины не только столь уважаемого человека, но к тому же ещё и фигуранта дела, которое взяли копать! Bravo!

– То-то я думаю лицо знакомое! – влез со своими пятью копейками Ерохин. – Примите и моё глубочайшее почтение, как там поживают неопознанные летающие объекты?

Девушка чуть поморщилась, сдула вылезшую прядку чёрных волос и с самой любезной из улыбок гарпии ответила:

– И Вам гладкого следствия! Кажется, Сергей, хоть Вы тогда не удостоили меня честью представиться?

– Мне кажется, место не располагает к долгому обмену колкостями, а Вам? – неожиданно выступил в остужающей роли Вольгин. – Я не зевака какой и не любитель поглазеть на «кровь и кишки». Напротив, узнав о подобном происшествии в нашем славном городе и первые подробности, я понял, что несколько лет назад уже слышал о кое-чём похожем, что произошло в Московской области... Но первичная информация была скудна, и я не уверен... – он изучающе обвёл взглядом следовательскую братию, – не питаю больших надежд, но всё же спрошу. Возможно ли устроить допуск моей скромной персоны к лицезрению места преступления, дабы понять, есть ли действительно нечто общее у этого случая с тем подмосковным?

От внимательного взгляда Следа не укрылось то, что при словах парня о возможном совпадении этого дела с каким-то подмосковным, журналистка удивлённо глянула на него. Выходит, свою спутницу он посвятить в подобное не удосужился. Вообще, какого хрена она с ним делает – уже в постель пролезла или просто случайно оказалась рядом? Хотя, что-то не верится в такие совпадения...

– То есть, Вы хотите сказать, что подобное уже случилось в Подмоскowie? – уточнил он, вернув взгляд в глаза сыну олигарха.

– Возможно, но пока я не могу это утверждать, ведь знаю лишь первоначально полученную Вашими коллегами информацию, да и та была, как Вы знаете, весьма сумбурной. Тут ведь рабочая версия пока «дикие звери растерзали людей», я правильно понял?

– Я не собираюсь разглашать данные следствия посторонним лицам! – решил След не подыгрывать нагло вмешивающемуся парню. – Но, если Вам есть, что сказать по упомянутому Вами случаю, мешать не стану, напротив – даже поблагодарю!

Парень улыбнулся и пожал плечами.

– Ценю Вашу приверженность соблюдению правил ведения следствия, потому просто воспользуюсь правом свободного гражданина нашей страны и прогуляюсь тут по окрестностям не пересекая ограждение, раз уж не положено. Лишь один вопрос, ответ на который вполне может связать эти два случая. У жертв сердца на месте?

Вопрос был настолько неожиданным, что Волков аж крякнул. Последним штрихом оказалось то, что Следа, задумчиво глядящего в сторону удаляющегося к кустам парня, тронул за плечо Вадик и шепнул на ухо:

– А ведь нет сердец... Ни у кого. Так бы и не бросилось в глаза – там много чего не хватает у почти всех тел, но в свете вопроса... Нет их!

– Дела-а-а... – протянул Волков, коротко глянув на непонимающе-обеспокоенное лицо вечного балагура Ерохи.

А парень с девушкой и эскортом из двух охранников, всё это время хранивших молчание, тем временем успели скрыться в зарослях, около того самого места, где майор недавно нашёл следы чьего-то прохода.

В данной ситуации его чувства были противоречивыми. С одной стороны, его просто бесило наглое вмешательство этих сопляков в его дело – ни по уставу, ни по практике, ни по элементарному здравому смыслу и опыту не приветствовалось, а чаще прямо запрещалось самостоятельное участие посторонних лиц. С другой стороны, если в словах парня окажется (а отчасти и уже оказался) смысл, то он становится ценным свидетелем и, возможно, лишь через его связь с каким-то совершенно незнакомым для Следа делом и можно будет раскрыть суть этого инцидента.

Да и чуйка его рабочая, в довершении всего, работала скорее на остужение ярости и действительно отговаривала его от неосторожных мер. Наконец, решив делать, что должно, и будь что будет, он отправился вслед за молодыми людьми, дав знак криминалисту следовать за собой.

– Ладно, Вадо, дадим птичкам пощебетать – может, выйдет что путное из всего этого... – неполголосо прокомментировал он своё решение коллеге.

– Как знаешь, – ответил тот так же тихо. – Ничего не имею против. Даже интересно, что же там в Подмосковье стряслось!

* * *

И всё-таки, это очень странный вечер!

Подобные мысли посещали милую головку Ольги всё чаще и чаще. Сначала штурм этого непонятого клуба, потом занимательный, но не менее странный разговор с Вольгиным-младшим, и вот уже она сидит в его шикарной спортивной тачке на месте пассажира и смотрит на его сосредоточенное и серьёзное лицо, которое, даже в профиль, напрочь убивало любое легкомыслие или отвлечение, так что журналистка за всё время пути и рта раскрыть не смогла. Вот не начинался разговор и всё, как ни крути!

Еще пару раз приходила мысль, глупость озвучивания которой не вызывал у неё сомнений «А куда мы едем?!». В такой жёсткой атмосфере подавления она бы не сильно удивилась, если бы её завезли куда-нибудь в подземный бункер и обратили в рабство. Но, вспомнив слова парня о пригороде, она пока решила не паниковать и не совершать ничего опрометчивого, просто пытаюсь запомнить дорогу.

Каково же было её удивление, когда в пункте назначения – глухом пригороде – они наткнулись на тех самых следователя и криминалиста, что и в памятное утро!

«У них что, на всю Анапу лишь один следак и эксперт?! Хотя кто знает...» – подумалось ей во время пикировок на тему её персоны, которые, естественно, последовали, как и в тот раз.

Но поразило другое – снова этот Виктор! Чуть ли не в первые минуты разговора, тот выдал такое, что уж совсем сплетало все цепочки необъяснимых совпадений и случайностей в какую-то непонятную пока, но всё же систему! Он, оказывается, сколько-то лет назад был СВИДЕТЕЛЕМ ПОХОЖЕГО СЛУЧАЯ! По крайней мере, это объясняло, на кой ляд ему понадобилось по первому звонку лететь в эту дыру. Да и предупредил его кто-то вряд ли просто так. Указания имел, не иначе!

Вопрос о сердцах жертв вообще поверг её чуть ли не в мистический ужас! Будучи журналистом откровенно жёлтого издания, она не верила в мистику как таковую! Странно? А ничуть! Она лично была причастна к этой кухне, и потому зачастую имела исчерпывающую информацию о том, чем на самом деле является вся подаваемая читателям мистическая чепуха и прочие бредни.

А парень, тем временем, чуть ли не выбил почву из-под ног ироничного следака своими доводами. Затем же он, явно решив не терять времени понапрасну, направился к зарослям кустарника правее места происшествия. Девушка не мешкая следовала за ним, стараясь не упускать ничего. И не упустила. Ни того, как он во всех традициях киношных следопытов, потрогал сломанную ветку, нагнувшись и рассматривая довольно широкий пролом в нижней части зарослей. Ни кота, простого, серо-белого окраса, который, столкнувшись взглядом с парнем, сердито мявкнул и прыснул куда-то за дальнюю сторону куста. Парень глянул на неё каким-то рассеянным взглядом и направился туда же.

– Куда это он? – спросил у девушки подошедший сзади следователь, и та, погружённая в осознание всех странностей, не придумала ничего лучше, чем ляпнуть: за котом.

– За каким ещё... – начал тот, продвигаясь вместе с ней за Вольгиным.

Но заканчивать вопрос он не стал. За этими кустами обнаружилась короткая тропинка, упирающаяся в небольшой овраг, а в нём даже во всё сгущающихся сумерках издали виднелась проплешина ровной поверхности. Там-то и сидел на корточках парень и внимательно что-то разглядывал, подсвечивая светодиодным фонариком фотовспышки коммуникатора.

– Что-то нашли? – вылез вперёд следак, видимо, тревожась за сохранность найденных улик.

– Сами посмотрите, только осторожнее здесь! – указал парень на проплешину серой песчаной поверхности, с которой он несколько мгновений назад осторожно поднимал и отбрасывал несколько веток.

Трое подошедших спустились в овражек и с любопытством склонились над каким-то рисунком, испещряющим ровный пяточок земли. Его явно пытались уничтожить, но впопыхах и не слишком старательно – несколько борозд от шарканья по нему обувью и ветки сухостоя, которые Виктор уже отбросил, не смогли скрыть часть идеально ровного круга, вписанной в него пятиконечной звезды и нескольких непонятных знаков между её лучами.

– Что за чертовщина?! – мрачно поинтересовался След.

– Она самая, – задумчиво хмыкнул парень. – Пентаграмма. Или пентагерон... весьма распространённый символ.

– Сатанисты? – с азартом спросила журналистка, сразу сделав стойку на профильный материал, который мог оказаться ещё той бомбой.

– К сожалению, очень на то похоже, – раздосадовано проговорил парень.

– Этого нам только и не хватало! – воскликнул Ерохин, переглядываясь с Нефёдовым.

– Так! Всем стоп! – вклинился следак. – Всем отойти назад на пять метров! Вадо, тащи своих сюда – пусть грамотно обыщут на предмет улик и деталей!

Когда все выполнили его команду, он повернулся к олигарху.

– Может, Вы наконец объясните нам, что Вы знаете обо всём этом?

– Вы так и не ответили на мой вопрос о сердцах, – напомнил Виктор. – Но, судя по тому, что мы здесь только что нашли, я практически уверен, что их там нет.

Он внимательно взгляделся в глаза следователя, который не спешил с ответом. Но оборону протокола следствия проломил изнывающий от любопытства Ерохин, призывно поднявший руку позади Волкова и пару раз кивнувший головой.

– Значит, плохи наши дела, господа! – заключил Вольгин. – Это секта. Отмороженная на всю голову секта... – он чуть помедлил. – Кровавая секта.

В воздухе повисла зловещая тишина, которую никто не решался нарушить.

– Это случилось около четырёх лет назад, когда я ещё жил в Москве после окончания института, – начал он рассказ. – В то время на нескольких студенческих форумах, которые посещал я и мои друзья, некие люди собирали... м-м-м... клуб по интересам. Так это подавалось – популярная у молодёжи определённого сорта тема – успешность, оккультизм, мистика. Со временем, заинтересовавшихся наводили на тему сатанизма и секты, в которую вступали все оставшиеся после откровений и проверок. Вроде, что такого особенного? В наше время всяческих липовых сект и курсов эзотерических премудростей пруд пруди. Вот только там всё оказалось серьёзнее – намного серьёзнее. – Он глянул в лицо следователю. – Мой приятель попался на их удочку, оттого я и информирован о тех событиях. Они не только кошек резали, хотя и их тоже. – Взгляд парня стал жёстким, и встретившаяся с ним Ольга инстинктивно поёжилась. – В общем, в то время в Подмосковье люди пропадали без вести чаще обычного. И пару раз случались такие вот «нападения диких зверей»... Жертвы были не столь многочисленны, как здесь, но у всех отсутствовали в первую очередь сердца. В общем, пока следствие разобралось, что к чему, да пока вышло на исполнителей, покуролесить молодчики успели изрядно... Несколько исполнителей в тюрьме, пара в психушке. Но ни лидера, ни его помощников так и не нашли, а у них была жёсткая иерархия и, судя по показаниям задержанных,

очень обширная организация с драконовскими правилами и параноидально законспирированная. – Парень перевёл дух. – К самому концу расследования я получил доступ к материалам с мест преступлений... – Он кивнул в сторону оврага. – Такие символы находили у каждого из них.

– Час от часу не легче! – зло сплюнул Сергей. – Может ещё что-то знаете?

Виктор склонил голову набок и усмехнулся:

– Сергей Митрофанович, все подробности того дела Вам ведь легко откроют Ваши коллеги из Москвы – разве так Вам не будет проще и надёжнее? Я свой гражданский долг, как мне кажется, выполнил. Сообщил следствию возможно интересную для него информацию. А дальше дело за Вами, не так ли?

– Выходит что так... пока так, – задумчиво проговорил След, изучая лицо Вольгина. Он так и не решил до конца, как же относиться к этому напористому, но в то же время и полезному парню. Что-то уж слишком часто тот стал появляться в самой гуще событий.

И тут Краснова, как и все присутствующие, услышала голос, который ну никак не ожидала здесь услышать!

– Ольга?! А ты-то как тут оказалась? – К их небольшой компании подходил Алексей, её брат собственной персоной.

– Лёша? – Удивлению девушки не было предела, плюс её посетило ощущение, будто она поймана на чём-то непристойном, потому несколько нервно ответила: – Я-то опять подрабатываю, так сказать, в отпуске. А ты что тут забыл в такой час?

– Это ещё кто? – вмешался Волков. – Тут место преступления в глухом пригороде или место встречи, которое изменить нельзя?! – спросил он, обращаясь к Красновой.

– Это Алексей, – холодно ответила та, лихорадочно соображая, что же тут понадобилось её братцу и вообще как он её нашёл. – Мой брат.

– Алексей Краснов, частный детектив из Златоглавой, – представился пришедший, пожимая руки присутствовавшим мужчинам, не считая охрану, которая, как и положено, держалась чуть на расстоянии.

– Так как же ты сама всё узнала? Мне как раз до тебя сообщили не так давно... – Он выразительно дёрнул головой, намекая девушке на свой источник в местных Органах. – А ты вне доступа. Я беспокоился и вот решил сам съездить глянуть что тут и как, а ты уже тут как тут!

– Прекрасно! Ещё и частный детектив нам для полной колоды к журналистке из жёлтых и молодому олигарху! – хмыкнул из-за плеча Сергея Ерохин.

– И не говори! – вздохнул След. – Вообще-то, господа и дамы, не хотелось бы быть грубым, но не пора ли всем незанятым в работе следствия по домам? Спасибо за информацию, Виктор Владимирович. Отцу передайте моё почтение и что дело всё ещё открыто.

Парень улыбнулся почти без иронии.

– И правда, пора! Всё ещё? Как я понял, никаких концов нападавшие не оставили, и потому с делом полных глушняк?

– Честно говоря, да, но мы ещё не опустили руки.

– Благодарю. Как я понимаю, Ольга, не знаю как Вас по батюшке, Вы теперь с... – он так же, как и она на мгновение прервался, – ...Вашим братом? Или Вас подвезти, может, обоих?

– Да, с ним. Не стоит, мы сами. Спасибо Вам за весьма интересный вечер, и я ещё не сдаюсь в своём стремлении всё же закончить наше интервью!

Парень хитро прищурился и достал из кармана визитную карточку.

– Не сомневаюсь, а раз так, то вот моя визитка. Только очень Вас прошу, не выкладывайте номер в интернет. – Он усмехнулся. – Не люблю менять симки чаще обычного.

– Конфиденциальность источников – наше всё! – улыбнулась в ответ девушка, принимая строгого вида карту серебристого цвета, на которой кроме цифр телефона затейливым вензе-

лем была выведена тройная «В». – Тогда до встречи, Виктор... Владимирович. И Вам доброй ночи, господа следователи.

И Красновы отправились в сторону дороги, причём на удалении у некоторых присутствующий получилось разобрать приглушённое: Виктор? Тот самый?..

– Вечно я именно тот самый, – иронично выдал парень, кивнул служителям закона и направился вместе с охраной к машине.

Если бы кто-то наблюдал во время разговора у оврага за оставленным позади кортежем, то он бы увидел, как за минут пять до прихода хозяина, один из охранников, стоявший у спортивной красавицы Уайры, с совершенно невозмутимым видом открыл дверь машины со стороны пассажира, куда тут же запрыгнул неприметный серый кот...

Интерлюдия 2

О волках, овцах и овечьих шкурах

*Кто взял мой хрустальный шар, не спросив меня?
Кто мне яду подмешал среди бела дня?
Стой где очерчен мелом круг.
Как мне приятен твой испуг...*

(с) Ария «Отшельник»

*Анапа. Северный пригород. Пустырь.
16 июня 2019 года. 19:25 UTC +3*

«Тум-м-тум-м» – тяжёлое дыхание отдавалось в висках, будто гигантский бубен бил под сводами огромного каменного подземелья. Птаху пришлось в очередной раз остановиться, прислонившись рукой к деревянному забору, но медлить было нельзя!

«Нет! Это уже слишком!» – билось в его голове набатом, вторя ударам тяжёлого дыхания. Сегодня до жирафа наконец-то дошло то, что грызло его в последние месяцы. Да и если быть честным, то с самого начала этой чудовищной эпопеи с сектами и чёрной магией.

«Ну разумеется, ты думал, что там будут цветочки рвать да на арфах играть!» – ехидно поддевали его собственные мысли, подстёгнутые, поздно проснувшейся, логикой.

«Тебя и всех остальных же к подобному всё это время и готовили!» — продолжали бесноваться мысли в голове, но это была чистейшая правда.

Та ритуальная практика с кошачьими сердцами – это были ещё цветочки. Можно сказать, рутина их тяжёлых рабочих будней, как глумливо называл всё это Черныш. Обещали силу и власть, но пока что не было даже и проблеска этой самой власти и силы. Ладно, допустим, что то, что было им обещано и вообще всё то, что они делали того стоило, даже жёсткие меры конспирации были, вроде как, оправданы. Но Птаху с каждым днём всё больше казалось, что они всего лишь пешки, разменные монеты в руках Старших, хотя он сам приближался к этому статусу. В пользу этого говорило отношение к конфликтам внутри секты. Если такого рода проблемы среди круга младших адептов даже поощрялись, как дополнительный элемент естественного отбора и выявления кандидатов на повышение, то «неуставные проявления» по отношению к Старшим жестоко карались. Адепт, нарушивший субординацию или ослушавшийся приказа адепта выше себя по рангу, тут же получал не только физическое наказание, но и просто втапывался в грязь морально. Делалось всё это настолько жестоко, что хватало нескольких недель, чтобы дисциплина среди младших культистов заставляла казарменную нервно курить в сторонке. Причём делалось это максимально публично – в назидание остальным.

После памятного мастер-класса и внушения о халтуре от Ментора, вся их компания стала прямо-таки образцом прилежания. Особенно после того, как Игорька, вечного лентяя, живущего по принципу «Коси и забивай!», всё-таки поймали на злостной халтуре. Ментор тогда прочёл целую лекцию об одном, знаете ли, очень полезном армейском приёме древних римлян – децимации. И, как всегда, теорией он не ограничился...

В общем, пришлось всей компанией трижды огреть висящего на цепях парня по спине весьма зловещего вида плетью. Мало того, перед этим Ментор елебно-замогильным голосом пообещал, что если кто-нибудь будет бить жалея, то сам окажется рядом с приговорённым в том же качестве. Не сказать, что Игорь был Птаху настолько уж другом, но всё же было нечто переламывающее изнутри в том, чтобы наносить ему удары, оставляющие кровавые полосы, и слышать его отчаянные завывания. Да, большинство тренировок и ритуалов, так или иначе,

были связаны с насилием, и многим это очень даже нравилось, вот только не Егору. И не Алохе. Но если Егору до сих пор удавалось умело скрывать подобную слабость, как тут это именовалось, то Алоха уже был у Ментора на карандаше... Птах его даже в некотором роде взял на поруки, шёпотом втирая тому в свободные минуты, как он должен шифровать своё отношение к местным благодетелям. Тот, вроде как, всё понимал и старался как мог, но при их домощенной децимации чуть не разделил судьбу Игорька. Лишь вмешательство Птаха с наигранно пафосной речью в духе:

– Ну чё, так слабо?! Давай сильнее! Избранный ты или где?! — И ментальный посыл глаза в глаза: «Давай, не пались, а то тебя самого сейчас растянут рядом! СТЕГАЙ!» спасли ситуацию.

Алоха зыркнул в угол, в котором изваянием застыл Ментор и оставшиеся два раза хлестнул со всей доступной ему силы. Учитель одобрительно хмыкнул, а потом даже подошёл и хлопнул по плечу сначала Алоху, а затем и Птаха.

– Так держать. Сострадание и прочие глупости для рабов! Сильный всегда должен быть безжалостен к подводящим его!

– Птах... – Он чуть помедлил, пристально глядя тому в глаза. – Хвалю! – Это было сродни удару грома в совершенно ясную погоду. Так, серьёзно и без иронии, он на их памяти никого ещё не поощрял.

За тот месяц, что разделял два вышеописанных события, Егор значительно продвинулся в улучшении своего интуитического чутья и менталистики, причём упор делал на защиту сознания и сокрытие всего приватного, что можно прочесть по ауре и по глазам. Вообще, он очень надеялся, что рассказанное Ментором о том, что такое понятие как «чтение мыслей» изначально придумка и страшилка, и никто, кроме Высших сущностей, и то не факт, не может делать ничего подобного – правда. Так было спокойнее. Но парень старался утаить свои сомнения и нарастающее противление от Ментора.

И вот настал этот злосчастный день. Полнолуние. И всё было готово к тому, к чему они готовились, как оказалось, почти с самого начала их обучения. Ритуал Вечной Молодости. Да, ни много ни мало! Как сказал им ещё в самом начале Наставник: «Надо же иметь какую-то Высшую цель. Что такое все богатства, удовольствия и вся власть мира, если ими нельзя наслаждаться вечно, не так ли?»

Исходя из туманных намёков, которые дозировано и будто сквозь чайное ситечко сливал им Ментор после особенно трудных вех в обучении, выходило, что в Сокрытом мире, куда им была открыта дверь, спасибо Чернышу, существует множество группировок и даже международных организаций. И далеко не все они исповедуют те же истины, что и их секта (или Великий Круг, как «официально» величали её Ментор и Старшие, хотя Птах про себя продолжал называть вещи своими именами без напускного пафоса), даже наоборот, большинство враждебно ей. Как это объяснил сам Ментор, мало кто любит тех, кто пытается стать сильнее большинства, а ещё меньше любят тех, кто став сильнее, будут иметь власть над этим самым большинством. Поэтому все их дела, как и сама секта, были оплетены изошрённой сетью многоуровневой конспирации. Убежище охраняла от посторонних глаз и желания поискать в нём приключений или поживы не только приснопамятная Завеса страха, но и многослойный, мастерски наложенный и постоянно поддерживаемый морок. Как им рассказывали наставники, это нечто вроде излучающего поля, с помощью которого можно было обманывать зрение и даже записывающие приборы, ведь и наше зрение и большинство этих самых приборов действуют по одному принципу: воспринимают и ощущают свет и его отражение от различных поверхностей. Вот, скажем, летучих мышей мороком не обмануть: для сонарного зрения иллюзорных предметов просто не существует. Как и осязания, так что на случай особо настырных и длинноруких посетителей было предусмотрено множество ловушек и прочих весьма неприятных сюрпризов. Так же в Убежище существовала целая система скрытых проходов,

подвижных стен и тупиковых коридоров. Всё это впечатляло, но если задуматься, то и сильно пугало, ведь всё это указывало, а позже и прямым текстом было сказано, что выйти из секты можно было только одним способом... Так сказать, посмертно, а если грубо – ногами вперёд!

Пару недель назад из их группы выбрали людей по двум категориям. В первую вошли самые успешные в обучении и проверенные в лояльности, к которым отнесли Алю, самого Егора и, к неудовольствию последнего, Дена-хамелеона, который не имел никаких особенных дарований или успехов, за исключением образцовой жестокости. Гадёныш полностью оправдывал устоявшееся клише неудачника, дорвавшегося до возможности пакостить открыто, и наслаждался этим.

Во вторую же угодили «штрафники»: Игорь, зашуганный и совсем павший духом после децимации, и Алоха, в лояльности и благонадёжности которого всё ещё сомневались, как ни старался помочь ему Птах. Первым объяснили, в чём будет суть подготовительного этапа Великого Ритуала и что им-то и предстоит быть в главных его ролях вместе с Чернышом, ещё одним парнем из другой ячейки секты и самим Ментором, что, разумеется, было величайшей честью и знаком высочайшего к ним доверия. Вторым же, как сообщили только первым, предстояла роль скорее инструмента, нежели участников действия. Собственно, сам подготовительный Ритуал и заключался в том, что Старшие вкупе со счастливыми из первой группы обратят проштрафившихся из второй в волколаков, да не простых, а в Капканы Душ, как выразился Ментор. Дело было в том, что, как оказалось, с душами и их силой, которую способны были забирать маги Круга, всё было не так просто, как могло показаться. После смерти тел души не пропадали, а, спустя какое-то время, уходили дальше. Куда, даже Старшим, как понял Птах, это было неизвестно, но факт оставался фактом – души обладали колоссальной защитой и даже сильнейшие маги их секты, а по туманным намёкам Ментора выходило, что и не только их, были не способны пленить их навсегда, лишь временно. И даже для этого попотеть приходилось изрядно.

– Таков порядок вещей! – выдал Ментор, объясняя эту хитрость впервые, и от чего-то передёрнулся. А для завершения Великого Ритуала как раз требовалось огромное количество силы душ, да и, вроде как, сами пленённые души являлись некоей «частью конструкции» для действия.

Три квартала были уже позади, но парень всё ещё ощущал себя загоняемым раненым зверем, что, говоря откровенно, было очень похоже на правду. В который уже раз выдохнувшись от неистовой гонки, он прислонился к дереву на обочине, и перед глазами в очередной раз встал так потрясший его образ. Молодой и нескладный доходяга с охотничьим ружьём, толкающий себе за спину окровавленную, но всё ещё живую восьмилетнюю девочку, которая даже не кричит, она не может. Лишь в ужасе пятится и ни в какую не хочет отпускать руку парня, на которого насаждают три существа мерзкого вида с мордами, напоминающими волчьи, голыми сгорбленными телами, когтями и пучками окровавленной сивой шерсти, вылезшей на теле где попало. Что могла противопоставить зубастым пастям слабая рука, отчаянно машущая прикладом винтовки, в которой уже не было пуль. Да и те, что там недавно были, пропали даром.

Нет, конечно, всё вышеперечисленное мало трогало Птаха после этих семи месяцев обучения и грамотной эмоционально-мозговой обработки. На визжащих женщин и детей, которых рвали на части монстры, он смотрел лишь с лёгкой брезгливостью и вниманием, корректируя вверенного ему Игоря, чтобы тот не повредил в процессе вырывания сердце жертвы и сожрал его быстро, за один присест. Что тут такого, ведь они слабые, а Круг – сильные. Естественный отбор и необходимость, ничего личного. Осталось только поправить полы шляпы Аль Капоне, но неожиданно вывалившийся из противоположных кустов «спаситель» поколебал его накрученную уверенность. Он был один, жертвы явно не были ему знакомы, а жутких чудовищ было аж шестеро, но герой, навскидку шибанув одного из волков сразу двумя пулями, ринулся к ближайшей жертве – девочке, которую волколак успел только цапнуть по ручке когтями,

чем чуть отбросил её в сторону новоприбывшего. Мучился храбрец недолго, да и девочке он выиграл всего одну лишнюю минуту жизни, ведь одна из их зверюшек тактично была заведёна своим погонщиком в тыл. Птаху на тот момент вдруг стало так мерзко и страшно, ведь вся психологическая накачка о жестокости к слабым и безвольным овцам рухнула в одночасье, и истинно сильным вышел не он и даже не Старшие, а этот несчастный парень с фанатичной решимостью в глазах идущий на верную смерть ради незнакомого ребёнка. Да ещё и неожиданный инцидент довершил откровение – волка, который только что вырвал и сожрал сердце заступника-самоубийцы, неожиданно скрутило пополам, и тот, еле слышно взвизгнув, задёргался на земле во всполохах холодного голубоватого пламени. Ментор грязно выругался и пробормотал Старшему из другой ячейки что-то, из чего Птаху удалось услышать лишь «кара» и «заслужил, герой, мать его!».

Пока старшие накладывали морок на ритуальный круг за кустами, а погонщики уводили своих зверей по заранее подготовленной тропке в совсем уж глухие буераки, Егор чуть отстал и резко снял с Игорька заклятие подчинения, предварительно внушив тому дикую ярость. Тот, грозно взрыкнув, набросился на оставшихся погонщиков, а сам Птах юркнул за ближайший угол ветхого забора.

И вот теперь он бежит – куда? А ляд его знает! Домой, к сестре. Надо предупредить её и драть когти подальше, ведь на ней же отыграются, он в этом ничуть не сомневался!

– «Ложь! Всё ложь!» – думал он, собравшись с силами и пускаясь дальше. — «Нет ни Добра, ни Зла. Есть только сила и слабость!» – так им вдалбливали наставники, вытравляя любую мораль и сантименты. И главным аргументом было то, что если «Высшее Добро» есть, то отчего же оно не защищает невинных, к примеру, детей? Не защищает – значит, его и нет! А мы можем их убивать и использовать в своих целях – значит, имеем на это право! Право сильного. «Сильного, ну-ну! Скажите это тому сгоревшему заживо адепту! Хорошо он Игорька опередил... Да пошли они все к... к их Господину! С меня хватит!»

Добравшись до автострады, он, на своё счастье быстро, поймал попутку в сторону центра, и уже спустя каких-то полчаса копался в замке своей квартиры. Здесь, на втором этаже, знававшего лучшие времена дома, они с сестрой жили уже лет десять. Их с Валею мать редко к ним навещалась, проживая со своим новым мужем, во вновь обретенном Крыму, а точнее, в Севастополе, где они несколько лет назад купили квартиру. Отца своего Егор практически не знал, а то, что знал, не добавляло к тому ничего положительного. Зато старшая сестра Валентина была для него всей семьёй разом! Мудрой, чуткой, заботливой матерью и духовным наставником, отцом и верным другом. Так было всегда, сколько себя помнил Птах. Вот только последние пару лет их отношения как-то неуловимо потеряли столь редкую душевность, хотя ничего существенно и не изменилось. Но всё же... Сам он связывал это с отъездом и долгим отсутствием с ними матери, хотя первый год сестра держалась, как ни в чём не бывало и даже старалась больше поддерживать брата. Но выходит, что и для неё произошедшее даром не прошло. Последние полгода, благодаря секте, их общение ещё больше оскудело и значительно сократилось. Он часто не ночевал дома, да и днём редко приходил, ссылаясь на некую мифическую работу курьером. Сама Валя работала секретарём-референтом в небольшой частной фирме и потому тоже дома не сидела, но Птаху было немного удивительно то, что его частые исчезновения по делам секты хоть и вызвали привычные расспросы и волнения, но всё же не как раньше – с шпионажем и выяснением всех явок и паролей на местах и доставанием его брэнной тушки из-под земли, камня и других стройматериалов. Впрочем, дело могло быть и в том, что они уже не дети, и всё течёт, всё меняется...

– А вот и ты! И где, скажи на милость, тебя черти носили почти неделю, а?! – пылающий праведным гневом, взор карих глаз сестры пронзил его прямо на пороге.

– Э-э-эм, и тебе привет! А ты чего это не на рабо... Аааа, уже поздно, – проблеял парень, подходя к девушке для привычного братского поцелуя в щёку.

– Само собой поздно! Вот и я про то же! – продолжила гневную атаку та, едва не оттолкнув его, чего всё же в последний момент не сделала, а с чуть изменившимся лицом стала придирчиво его оглядывать.

– Ты чего такой? – задала она по-женски гениальный вопрос, который всегда вызывал у мужчин законный переспрос.

– Какой?

– Бледный, как Тимошенко, только косы не хватает... — ну, задевают её все эти политические дразги с клоунадами у соседей, что поделать. — И будто боишься чего-то. Что с тобой? У тебя проблемы? – проявила она проницательность, вполне ей свойственную, ведь она знала всю подноготную своего брата, как таблицу умножения.

– Не выпался просто. И ничего я не боюсь... – буркнул парень, понимая всю нелепость отрицания столь точной оценки. – Просто, – он направился в свою комнату, – друзья пригласили в Новороссийск на недельку. Соберу вещи и поеду.

– Ну да, как же! В Новороссийск. Друзья. На ночь глядя... – Фигура сестры тут же нарисовалась в дверном проёме.

– Колись давай, во что на этот раз вляпался со своей компашкой? До чего доигрался с узорчатыми ножичками и мешочками тошнотворного содержания, а?

Последняя реплика заставила парня, к тому времени уже доставшего старую спортивную сумку из-под кровати и пихавшего в неё большую часть своего отнюдь не большого гардероба, удивлённо оглянуться и уставиться на сестру.

– Что?!

– А то! Всё секретничал-секретничал, думал, что я не узнаю, сатанюга доморощенный!

– Шарил в моих вещах? – угрюмо спросил Птах об очевидном.

– Именно, а что ещё было делать, когда ты уже с полгода как мне врешь и отмазываешься! То пикник у них, то спортивное ориентирование, то гости. Ночами черт знает где шляешься, неделями дома не бываешь! – затараторила Валя, доказывая в очередной раз, что лучшая защита – нападение.

– И что с того? Какое твоё дело?! – раздражённо бросил Егор, вскакивая с корточек, и тут же пожалел об этой вспышке. Сестра чуть отдёргнулась, будто от пощёчины, а по её лицу пробежала гримаса испуга и обиды, сменившаяся на холодную решимость.

– Какое моё дело? – тихо спросила она тоном, не предвещающим ничего хорошего.

– А, в самом деле! Мне же плевать на тебя и твои проблемы, и всегда было, да? Кто ты мне? Какой-то левый шибздик! Да?

– Ой, всё-всё-всё, Валь, – как можно более милым голосом проговорил горе-брат, подсакивая к высокой, но стройной как оса сестре и кладя ей руки на плечи, упёршись взглядом в её глаза.

– Ты права, прости. Я осёл, а ты об этом осле заботишься. Я знаю. Но сейчас я действительно должен идти, и тебе совершенно не следует знать ничего из того, во что упомянутый осёл влип. Тут уже он должен заботиться и оберегать тебя, и поверь, он это сделает любой ценой!

Он крепко обнял сестру, а она всхлипнув обняла его положив подбородок ему на плечо.

– Что вы натворили? Убили кого-нибудь больше, чем мелкие животные? – спросила она, когда Егор отпустил её и вернулся к сумке и вещам.

– Неважно! Говорю же, это опасно! Я разберусь, и всё будет хорошо, но тебе не нужно ничего знать, а мне нужно валить подальше – от тебя в первую очередь!

– Иди в полицию! Они защитят! – с отчаянием в голосе выдавила девушка, когда он, мягко отстраняя её, направился к выходу.

– Нет, станет только хуже! И ты не вздумай, слышишь?

– Постой, Егор! – догнала его девушка у самой входной двери.

– Вот! – она сняла с шеи маленький невзрачный кулон в виде полумесяца из какого-то тусклого металла, возможно, латуни.

– Этот кулон, говорят, приносит удачу и приводит домой, что бы ни случилось! – Она надела безделушку брату на шею и заправила под футболку. – Носи его не снимая, и ты обязательно вернёшься ко мне, обещаю!

– Обещаю! – неловко буркнул Птах, которого немного ошарашил этот чуть аляповатый, но такой милый и сентиментально-суеверный поступок сестры. Сама она носила его уже пару лет и говорила, что просто купила его на блошином рынке. А тут, оказывается, должен домой привести!

«Да не должен. Скорее всего, просто она сейчас очень этого хочет, вот и оставляет на мне подобный маяк, чтобы я верил и пришёл», – подумал он и с самой искренней в мире теплотой улыбнулся этому самому дорогому для него человеку.

– Обещаю! Я обязательно вернусь, и всё будет хорошо! Только не переживай и не грусти, хорошо? — Девушка не ответила, а лишь чуть удержала его руку перед тем, как отпустить, давая своему непутёвому брату выйти за дверь.

– Удачи! – тихим голосом попрощалась она.

– И тебе... Прорвёмся! – ответил Птах, спускаясь вниз по лестнице.

* * *

Выходящий из подъезда парень совершенно не обратил внимание на какого-то невзрачного лысоватого мужика, который сидел с бутылкой недорогого пива на одной из лавочек в пяти метрах от него. Но этот субъект, напротив, ждал именно его. Когда Птах поравнялся со скамейкой, мужик презрительно хмыкнул и театрально щёлкнул пальцами. Парень, удивлённо глянувший на него, лишь на миг встретился взглядом с незнакомцем и провалился в абсолютную тьму!

Вокруг не было решительно ничего, за что можно было бы ухватиться взглядом или другими органами чувств, даже поверхности под ногами не было, словно в полный вакуум попал. Хорошо хоть дышать ничего не мешало. Разум подёрнулся некоей дымкой и парень сейчас ощущал себя, будто во сне – в одном из тех сновидений, когда ты вроде даже думаешь и действуешь, но как-то всё кругом тускло и медленно...

– Птах-Птах-Пта-ах... – раздался, будто отовсюду до дрожи знакомый глухой голос, буквально переполненный едкой иронией. – Неужели ты думал, что вот так запросто сможешь всё бросить и удрать?

Усмехающееся, бледное лицо Ментора со впалыми мутно-серыми глазами проступило из тьмы, прямо перед его лицом и было удивительно чётким.

– Ну давай допустим, ушёл ты от нас, сбросил все хвосты... И тут же побежал к своей милой сестричке! Попрощаться! Гениально, Бонд! – продолжал издеваться он, вперившись взглядом в наполненные страхом и злостью глаза парня. Вдруг ехидная улыбка разом слетела с его лица, а на её месте вмиг оказалась гримаса ярости, а парень чуть не оглох от громкого рыка:

– Что, шенок, нервишки сдали?! Кишочка тонкая порвалась, а?!

Непроглядный мрак вокруг резко сменился багровым заревом, и парень ощутил себя висющим и растянутым на цепях над скалисто-вулканическим ландшафтом в лучших традициях ада Данте. В лавовых озёрах, жерлах извергающихся вулканов и гейзеров, везде, насколько хватало глаз, корчились в агонии человеческие фигуры. Ожидаемых криков и стонаний практически не было, но было другое, куда более мерзкое и ужасающее. Сначала Егору показалось, что это шум от множества катящихся по склону скалы камешков или нечто подобное, но тут его резко приблизили к одному из озёр магмы и он понял, что это был за звук:

скрежет зубов. Все эти несметные тысячи, миллионы, а то и миллиарды страдающих существ скрежетали зубами от ни с чем не сравнимых мук, а он это слышал. Каким-то непостижимым образом он слышал всё это предельно чётко, и кровь застывала у него в жилах...

– Милое местечко, не правда ли? – продолжил его палач. – Но всё же не уверен, что картина для тебя будет достаточно наглядной... Без собственного опыта!

Цепи, жалобно звякнув, рассыпались на звенья, и парень с отчаянным воплем ухнул прямо в демонстрируемое ему на близком расстоянии озеро лавы. Сказать, что «тело обожгла адская боль» — это значит практически ничего не сказать.

Впоследствии сам Птах смог сформулировать это лишь как ярчайшую вспышку ослепительного света, выжигающую глаза и утопанием в липкой, густой, обволакивающей каждую частичку тела, лаве. Боли, с полной потерей в ней самого себя и окружающего мира.

Неожиданно и также резко всё прекратилось, и вот он уже снова висит в сумраке над адскими ландшафтами, растянутый на тех же цепях, напротив огромного бледного и чёткого лица своего мучителя.

– Понравилось, слизняк? Запомни, ты провёл там всего пять секунд! А если только попробуешь ещё предать Круг, то будешь забыт здесь на века! – Он чуть помедлил. – И твоя дражайшая сестричка тоже!

– Н...н...ееет! – единственное, что Егор смог прохрипеть после пережитого, тело совершенно не слушалось, да и связанных мыслей пока было кот наплакал.

– Да-а-а, да-а-а! – мерзко пропел Ментор.

– Даже в Советском Союзе, где сын за отца был не ответчик, на самом деле ещё как был, что уж говорить о нас! Тебя к нам силой никто не тянул, и предупреждали не раз и даже не два! Я мог бы сейчас просто списать тебя, забыв здесь, но у тебя есть потенциал, да и задания до того «рыцаря-героя» ты выполнял вполне прилично и без соплей... Так что даю тебе самый последний и единственный шанс остаться верным и ревностным адептом и сохранить свою дорогую сестру. Сегодня же до наступления утра ты вернёшься в Убежище сам, иначе... Ну, ты понял.

Парень лишь обречённо кивнул, ощущая, как мелко дрожат пальцы его растянутых цепями рук.

– Вот и славно! – удовлетворённо подытожил палач. – И переоденься где-нибудь в кустиках, засранец! Не пропадать же чистым вещичкам... – Он зло и глумливо захохотал и всё вокруг резко пропало... А ещё стало вдруг приятно прохладно, почувствовался свежий ветерок и влажность между ног. Птах открыл глаза и понял, что лежит на земле там же, где его и накрыло, у той самой злополучной скамейки, на которой теперь уже никто не сидел, а последний совет был дан ему явно не просто так...

А тем временем за парнем, неуклюже поднявшимся и поковылявшим к ближайшим кустам, с усмешкой наблюдала фигура в чёрном балахоне, стоящая за старым клёном метрах в двадцати за его спиной. Любой обычный человек, без выдающихся способностей по распознаванию и рассеиванию морока увидел бы вместо этой фигуры давешнего лысого обывателя с бутылкой пива и не задержал бы на нём внимание ни на секунду. Старший был доволен своей работой и в очередной раз поразился мудрости Госпожи – всё шло пока так, будто это её собственный театр, а все участники – актёры, играющие заранее заученные и определённые ею роли. Хотя это было не такое уж и далёкое от истины сравнение. Хозяйка удивляла своего верного слугу подобным образом уже далеко не первый век...

Глава четвёртая

О солнцестоянии, древней культуре и пушистиках

*Они не ушли, не пропали бесследно,
Рассыпавшись пеплом пожарниц чумных.
И их имена, разнесённые ветром,
Не смолкли в трясине речений пустых*
(с) *Навья «Древние боги»*

Лог чата конференции мобильной версии программы «На связи» (российского аналога Скайпа).

От 20 июня 2019 года. 18:05 UTC +3

В конференцию добавлены пользователи: Owl666, КотЭБаян, FlyingFlame3.

Owl666: Привет, дорогой!:

Кощей282: Приветик, зай)

КотЭБаян: Когда ж мы вас поженим наконец, голубки?:D

Кощей282: Тебя, хвостатого, спросить забыли)

Owl666: Когда-когда... Кошки столько не живут!

КотЭБаян: Сама ты старая!:

Owl666: Миии, дорогоой, он меня опять обижает!

Кощей282: Кастрация по тебе плачет горячими слезами, блохастый!

КотЭБаян: Ой, боюсь. Аж весь чешусь!:DDD

FlyingFlame3: Опять флуд: с. Чё собрал-то?

Owl666: Ну, ящерка, ну не будь таким занудой! Что уж и початиться старым друзьям нельзя всласть?!

FlyingFlame3: Можно, конечно. Только я тут за терминалом работаю как бы...

КотЭБаян: Всё то ты в трудах, всё в трудах! Всё мало тебе! А в Дэльцэ не вступаешь, сам с усам!

Кощей282: Точно. Хитрован и антикооператор! =)

Owl666: ахаха)

FlyingFlame3: хренасе «анти»! Кто у меня больше тонны давеча выцыганил на свои авантюры космического масштаба, а?! Чёрная неблагодарность...

Кощей282: Ух ты, батюшки мои! Тонна! Не плачешь там случайно по ней ночами?) У этой «космической авантюры» и прибыль космическая! Для твоей же выгоды торможу тебя, скрягу! Так и пролежал бы на своём мёртвом грузе до морковкиного заговенья! Скупердяй длинный!:D

FlyingFlame3: Моё добро – хочу и лежу!

Owl666: Ну так, дорогой, зачем такую большую компанию-то собрал? Поболтать бы я с тобой и в привате могла... да с видео!^-^

КотЭБаян: хочу с видео!!! Можно и в привате!

Owl666: В пролёте, усатый! На фуфрей своих засматривайся дальше!:D

Кощей282: Заманчиво, солнц, но я собрал вас всех, чтобы сообщить...

Owl666: пренеприятнейшее известие? Зачем к нам ревизор?!)

Кощей282: Если бы, зай! Сам бы кого хочешь отревизировал, да не тот случай... Ко мне тут в Анапу явно Змеёныши пожаловали...

FlyingFlame3: Шо, опять?! :(

КотЭБаян: Да-да! Они самые – лично видел их псевдо-ритуальную размалёвку, ещё пепла остатки. Явно кто-то им не по зубам оказался, обраточку и словили! А я уж было начал думать, что в наши дни никого достойного подобного за себя воздаяния не осталось... К счастью, не прав оказался!

FlyingFlame3: Сколько?

Кощей282: Восемь. Ну, одного, судя по пеплу, можно сбрасывать со счетов, но всё же...

Owl666: Кошмар какой! Семь душ...

КотЭБаян: Ага, распоясались в конец! Куда наши ходячие осветительные приборы смотрят?!

FlyingFlame3: Пятый раз уже выползают... Ни мы, ни твои Просветы тогда концов так и не нашли. Семь душ! А ещё то недавнее, крайне кем-то проталкиваемое в инет, видео с серпантина... Мне кажется, или это «жжж» не проста?

КотЭБаян: Толстопопики ещё не засуетились?

Кощей282: Вроде нет, агент пока молчит, но он лишь в среднем звене. Мало ли, что они там в высших эшелонах мутят, Раскольники хреновы. А про Змеев... Да, они везде очень фанатично шифруются, потому и не зачищены до сих пор. Я думал, что справлюсь и сам, да слишком много странностей в последнее время, да ещё та замута на дороге к Утришу... Прикроете?

Owl666: Обижаеть меня, да?:с

КотЭБаян: А я что делаю?!

FlyingFlame3: Таак... Я сейчас в Васюганах. К утру доберусь, если вертолётном. Омутон, правда, быстрее, если срочно, но как же я их ненавижу...

Кощей282: Спасибо, други сердешные! Не забуду! А с омутом не парься, Гош! Завтра к обеду будет самое то! Так что сохранишь свой дорогостоящий грим, не бойся))

FlyingFlame3: Тогда увидимся завтра на празднике!

Owl666: Мррр! С кем завтра, а с кем я и через часок увижусь. Мне тут до Омута минут двадцать, да ещё носик припудрить))

КотЭБаян: АХАХА! Значит пудрить ты свой носик будешь минут сорок?)))

Owl666: Брысь!)

FlyingFlame3: Значит забились! Всем до скорого :)

Кощей282: До скорого. Всех жду, всех люблю!

Owl666: Всем пока! Дорогой, не прощаюсь ^-^

КотЭБаян: Пока, бродяги. Наконец-то снова соберёмся))

Пользователь FlyingFlame3 покинул конференцию;

Пользователь Owl666 покинул конференцию;

Пользователь КотЭБаян покинул конференцию..

* * *

*Анапа. Лысая гора. Клуб и артель патриотической реконструкции «Алатырь».
21 июня 2019 года. 11:52 UTC +3*

Красная шевроле Сергея, спустя минут пять медленного продвижения в очереди, наконец въехала на огороженную территорию, за которую Вольгину-старшему пришлось в своё время выдержать нешуточную схватку с неповоротливой бюрократической машиной и другими заинтересованными лицами. След, который уже имел представление о подходе Вольгиных к делам, всё равно поневоле прибалдел от увиденного.

Добротный кирпично-металлический сплошной забор почти в три метра высотой скрывал не только радующие глаз, будто из сказки ожившей, здания в стиле древнерусских теремов, но и неожиданно обширную парковку, простирающуюся далеко налево и даже слегка огибающую возвышенность, переходящую в самую приснопамятную Лысую гору.

Получив столь вычурное приглашение, он ожидал, что здесь будет нечто вроде небольшого колоритного междусобойчика группки молодых любителей переодеваний в доспехи и лупцевания друг друга тупыми мечами. Теперь он только диву давался, глядя на небольшую пробку из машин на въезде – проезд только по приглашениям!

Внутри же обнаружили даже несколько автобусов с красочной рекламой клуба «Остров Буян» на бортах, которые уже примеривались к выезду, через другие – «выходные» ворота.

«М-д-а-а, масштабненько!» – подумал След, выйдя из машины, оставленной на выданном ему при въезде месте. Озираясь по сторонам, он привычным взглядом следователя прикинул, что собралось на обозреваемой местности человек за триста, если не более, а ведь ещё были здания, да и за ними, а так же вокруг территории не мало...

Одет он сегодня был просто по-летнему, но не без претензии на вкус и мужественность: тонкая белая рубашка, чёрные брюки, чёрные же высокие, но мягкие ботинки. Венчал композицию опять же чёрный ремень с посеребрённой пряжкой. Точкой служили подаренные ему когда-то командирские часы, которые, как известно, в огне не горят, да в воде не тонут.

– Сергей Митрофанович! Добро пожаловать на наш скромный праздник! – послышался за спиной знакомый уверенный и немного расслабленный голос.

Обернувшийся Волков с полуулыбкой в ответ поздоровался, обозревая таинственного знакомого, который последние дни так часто стал мелькать в его поле зрения, причём не переставал рушить все стереотипы и навешенные шаблоны о себе. На парне в данный момент красовались очень натуральные сафьяновые сапожки, лёгкая белая рубаха, вышитая красными узорами явно языческого содержания и свободные чёрные шаровары. Скорее всего, на лице майора нечто отразилось, потому что парень весело хмыкнул и задал вопрос:

– Я надеюсь, Вы не пали жертвой хохляцкой пропаганды, отчаянно пытающейся приписать такие известные уже века русские предметы одежды, как вышиванка себе и своей «незалежности»? – он презрительно фыркнул, показывая своё отношение к последнему слову.

– Признаться, ассоциации всё же появились, хотя разумом и знаю, что Вы правы насчёт ложности этих потуг в приписывании хоть чего-то их «самостийности», – в тон ему ответил След и тоже хмыкнул. Видимо, здесь их взгляды на суть обсуждаемой темы полностью совпали.

– Правда, это не совсем вышиванка, а косоворотка – более традиционное для северных славян, чем для южных, но у Вас такое на лице высветилось. что не смог удержаться... – ехидно, но беззлобно добавил здешний хозяин, на что След только ухмыльнувшись пожал плечами.

– Хорошо Вы тут развернулись! – оценил гость, обводя взглядом всё перед собой. – Ещё с полгода назад, помнится, здесь была лишь какая-то стройка, да только закладывалось основание забора.

– О да, поработали знатно, ну так для себя строим и для друзей, не для врагов! – довольно сощурился Виктор, обозревая творение рук, ну или вернее сказать денег своих.

– Так что, осмелюсь спросить, что конкретно вы здесь праздновать-то будете? – задал След, интересующий его вопрос. – И кто это, собственно, «вы»? – он снова обвёл глазами людские массы вокруг. – Приятели? Друзья по интересам? – он чуть помедлил. – Сектанты?

Последнее упоминание вызвало на миг на спокойно-радушном лице парня судорогу раздражённой гримасы, впрочем, не более чем на миг.

– Нет, уж чем-чем, а сектой мы не являемся... Ведь что есть «секта» – некая организация, где некие ушлые дяденьки провозглашают определённый культ, определённые догмы и доктрины, коим остальные обязаны следовать ради бла-бла-бла... И, в основном, это лишь прикрытие для обеспечения интересов верхушки, – Вы согласны с таким определением?

– Ну... – Волков улыбнулся, – В принципе да... Но Вы, как я понимаю, станете утверждать, что уж как раз сами-то, мол, не используете ваших собратьев для своих целей, тем

и отличаетесь. Так? – хмыкнул След. — Но, смею думать, что так говорят все руководители сект...

Парень, который явно с первых слов понял, куда будет клонить следователь, снова улыбнулся, но уже с примесью уважения во взгляде

– Приятно слушать предположения столь здравые и чёткие в своей логике... Но, увы и ах, нет. Я не к тому начал о целях и догмах. Видите ли, сам термин «секта» и подобные ему появились лишь на почве гораздо более обширных, мощных и деструктивных машин, которые создавались с теми же целями, но в глобальных масштабах тысячелетия назад. Вы догадываетесь, о каких организациях я говорю? – он хитро посмотрел на майора, явно интересуясь результатами его мыслительной работы.

Хоть Сергей никогда и не считал себя ни религиозным, ни сколько-нибудь теоретически подкованным в данной области, кроме витающей в воздухе информации, что знала любая собака, но описания Виктора дали настолько чёткую ассоциацию соответствия, что ответ был выдан после секунды молчания.

– Ватикан! Э-э-э, точнее христианство... Позже ислам... И...

– Bravo, господин майор! – радостно и весело выдал тот. – Очередной раз снимаю шляпу перед вашей сообразительностью и «оперативной памятью», если так можно выразиться. Но если копнуть глубже, то всё началось ещё раньше. Вы ведь, скорее всего, в курсе, что христианство — это своего рода, ветвь более раннего иудаизма. Да – отрезанная и не признаваемая, но всё же ветвь. Ветхий Завет ведь иудейское писание, а он признан христианством за священный текст наравне с Новым. И Бог-отец в Троице – это не кто иной, как иудейский Яхве-Шаваот или Яхве-Саваоф, последнее скорее титул и переводится как «Господь небесных воинств», хотя есть и перевод «израилевых воинств»... — А Вы задумывались когда-нибудь, было ли что-нибудь в духовном плане у древних евреев до иудаизма, и если да, то, как появился иудаизм?

– Признаться, я никогда под таким углом всё это не рассматривал... – чуть озадаченно проговорил Волк. – По логике вещей, у них тоже было какое-то язычество...

– Вот-вот... «какое-то» – грустно повторил его слова Вольгин. – Пропаганда всех этих «новоделов», как я их для краткости называю, веками культивировала подобные мысли и выводы, а ещё чаще просто отучало народы думать серьёзно о том, что было до этого. Слышали высказывания по ящику «нашего» патриарха Гундяева? «Кто были славяне, когда к ним пришли Кирилл и Мефодий? Варвары, люди второго сорта, почти звери!». Вот только история, особенно те её части, которые либо не победителями писаны, либо просто были задвинуты ими же поглубже на «авось не заметят» всё равно помнит... Да и сейчас, к счастью, не средневековье, и уже инквизицией со сжиганием «крамольных» книг им от правды не отвертеться.

– От какой же правды? – поинтересовался След, примерно представлявший ответ.

– Правду о том, что все эти «новоделы» придуманы людьми, и не являются «божественным откровением». А так же именно на их основе произросли все мерзости современного мира и более ранних времён с такими вещами как двойные стандарты, превосходство одних народов перед другими, индальгенции и прочее-прочее... И самое главное то, что до прихода этих агрессивных и отупляющих «новоделов», у всех народов мира, несмотря на все трудности древних путешествий и обособленности многих из них, была единая Вера. Отличия были, главным образом, в названиях из-за разницы в языках, да и там находятся созвучия, а уж смысл и основные законы едины настолько, что любой исследователь, готовый смотреть, обязательно увидит.

С каждой фразой парень всё больше оживлялся:

– Русь, Скандинавия, Индия, Египет, Тибет, коренные народы Америк, Греция. Хотя у последних народ уж как-то слишком приблизил Богов к людям, от чего мифология стала напоминать бытовуху «Дом-2»... – парень остановился, и чуть виновато глянул на Сергея. –

Простите, меня, кажется, опять «понесло». Всегда так бывает, если говорить о наболевшем... Хочется сообщить всё и полностью, дабы не создавалось ложных заключений или трактовок... В общем, если кратко, то спрошу Вас через аналогию. Если бы во второй мировой войне победил Гитлер и много поколений все побеждённые народы «натаскивались» ходить маршами, кричать «Хайль» и любить Вождя, не переставая при этом искать, находить и выжигать все очаги сопротивления. Подходило бы тогда под определение «секта» тайное общество, которое либо сохранило знания ещё со времён до победы фашизма либо, к примеру, получило книги или другие рукописи, описывающие мир до Гитлера, и на основании этой информации решило стремиться вернуть старый порядок вещей?

– Хм, любопытно... – След сначала думал возразить Вольгину на тему, что оккупация Гитлера, мол, не совсем то же самое в методах, что крещение Руси, но потом сам же вспомнил много разрозненных в его дилетантском багаже, но всё же фактов именно о насильственном крещении с истреблением несогласных регулярными армейскими частями...

– Так, ну допустим, мотивы Ваши мне ясны и понятны – в них есть и логика и здравый смысл, но есть и вопрос – какую альтернативу предлагаете Вы?

– Сразу в суть? Уважаю! – приготовился, было, парень и дальше сеять разумное, доброе, вечное благодарному слушателю, но тут за его спиной нарисовалась милостивая фигурка девушки с роскошной копной медно-рыжих волос и неожиданно фиалковыми глазами.

– Просвещаешь как всегда? – промурлыкала она парню на ушко, положив подбородок ему на плечо, из чего След заключил, что она Виктору явно не просто знакомая. – Вот бы из тебя пророк получился!

Мимолётная, но довольная улыбка, озарившая до того серьёзное лицо парня, сменилась судорогой раздражения, когда реплика дошла до «пророка».

– Лили, я же просил..., — процедил он хмуро, но всё же склонил голову ей навстречу, и в глазах мелькнула нежность.

– Ой, всё! Молчу-молчу, о, ненавистник всех сортов опиума для народа ты мой! – умильно закатила глаза девушка.

– Простите нас великодушно, господин майор, мы отвлеклись на своё... Позвольте представить... – начал Вольгин уже привычную высокопарную конструкцию из преданий старины глубокой, но девушка выкинула коленце, перебив его тираду:

– Лилиана Ойленберг, подруга и, можно сказать, соратница этого бледного юноши со взором горящим, очень приятно! – заявила она, протягивая Волкову руку.

– Сергей Волков, следовательно и, волею случая, знакомый его же, – с полуулыбкой отрекомендовался След, хотя и не любивший официоза и пафоса, всё же воздержавшийся от современного опошления отношений полов вроде «ручканья» с девушками и, наклонившись вперёд, поцеловал протянутую ему руку. «Ойленберг! Вот те раз – редкая фамилия. Немка? Хотя... рыжие волосы, да и на Великом и Могучем шпарит... Не похожа на „фрау“... Еврейка, получается?» – пронёсся у него в голове, привычный по работе, анализ полученной информации. Видимо, девушка отметила нечто характерное во взгляде майора, потому что хмыкнула, встряхнула шевелюрой и выдала:

– Нет, к истинным арийцам я не принадлежу, это точно, увы...

– Как бы то ни было, не имею ничего против, – несколько смущённо ответил Сергей, мысленно чертыхнувшись на себя и свою мимику, раз по ней так легко было прочесть его расовые раздумья.

Девушка лишь хитро улыбнулась и тут же продолжила разговор, выводя мужчину из неловкого положения:

– Ну, пойдём те же! Всё уже готово – да начнётся веселье!

Эту фразу, обращённую к спутникам, она продублировала несколькими созывающими криками, которые направили окружающую их массу народа по большому полукругу в обход

зданий, за которыми открылся весьма жизнерадостный вид на большую солнечную поляну. Раньше, насколько помнил След, здесь располагались громоздкие шарообразные конструкции, нужные для каких-то военных целей, хотя они явно были нужны войскам не так уж сильно... Теперь же этих конструкций и запустения малообитаемого объекта не осталось и в помине! Мрачные заборы и колючка уступили место аутентичному рву, идущему вокруг сплетённого из жердей невысокого заборчика, что окружал площадку очищенной ровной земли в центре немаленького свободного пространства самой возвышенности и её окрестностей, купленных Вольгиным.

– Поле — русское раздолье... — пробормотал Волков пришедшую на ум ассоциацию.

– Оно – родимое! – жизнерадостно согласился парень, расслышавший комментарий. – Именно в таких местах можно почувствовать, что мы не какие-то паразиты-захватчики даров природы, а неотъемлемая её часть! У Предков, как теперь и у нас, есть очень ёмкое понятие, в которое входит и сама Земля как планета, и природа, которую она на себе порождает – Мать Сыра Земля. Не место проживания, не копилка ресурсов, не бездушная и опасная стихия, а Мать! Одно дело, когда всё кругом чужое, мёртвое и «ничьё-колхозное» – бросил мешок с мусором в кусты, оставил в лесу недогоревший костерок, захоронил химикаты... И совсем другое, когда ты в Родной среде... К Матери ведь совсем другое отношение, не правда ли?

– Эх, слышали бы и понимали это все современные лоботрясы и эгоисты... – выдал След неожиданно для самого себя, будто его серьёзно так уж волновала проблема потребительского отношения к природе и окружающему миру. Наверное, обстановка располагала.

– Мы работаем над этим. Лиха беда начало... – улыбнулся парень. Звучало это, если говорить прямо, излишне амбициозно и самонадеянно, но следователь чувствовал, что парень не бравирует впустую – он, действительно, был уверен, что совершает нечто, способное принести хоть какие-то результаты... Майор в очередной раз поймал себя на том, что все его шаблоны относительно этого парня бессовестно рвутся. Какой-то, если подумать, сопляк, ну сынок олигарха, ну вроде сам уже в бизнесе и вроде даже успешно, ну историю любит, с мировыми заговорами иерархов религий борется, как все юноши в той или иной степени... Но иногда говорит и поступает так, будто это человек как минимум близкий по возрасту к его же отцу... И эта уверенность в поведении – нет, не бравада и не нарциссизм мажора, а именно уверенность опыта, богатого жизненного опыта... Откуда он мог у него взяться в таком количестве и качестве, чтобы на выходе получилось такое поведение?! Загадка... Одна из целого сонма ей подобных, что окружал эту семейку очень настораживающим ореолом... Да и сам парень у его весьма развитого чутья вызывал ощущения сродни тем, которые испытываешь, находясь в опасной близости от хищника – сильного и опасного... И всё это, за отсутствием формальных поводов для негатива, вынуждало Сергея вести себя с Вольгиными более церемонно и покладисто, чем он привык в подобных ситуациях. Да и полезным, всё же, могло оказаться столь экстравагантное знакомство...

Тем временем, компания уже подошла к небезопасного вида мостику через ров, состоящему из двух брёвен солидного охвата, вот только перил или чего-то подобного не было и в помине.

– Вот наш Калинов мост, через, хоть и не смолянскую, но уж какая есть, реку Смородину. Пройти по нему – главное испытание для души, идущей после очередной жизни на «разбор полётов» прошлого и ожидающей будущей новой жизни, так что и нам следует проявить хотя бы толику смекалки, а не заходить на капище, как в магазин на Бродвее, – пояснил ситуацию Виктор.

– Виктор, добрый день! Спасибо за приглашение! – послышался сзади знакомый голос.

«И она здесь. Снова встречи!» – пронеслось в голове у Волкова, разворачивающегося с дежурной улыбкой поприветствовать, столь часто встречающуюся ему последнее время, журналистку.

В данный момент Ольга держала под руку давешнего мужчину, который нашёл её на месте преступления. Кажется, его звали Алексей. На девушке сегодня была лёгкая белая футболка, короткая чёрная юбка и чёрные же кроссовки – не вычурно, но удобно. Парень же являл собой образец церемонности – белая рубашка, серые брюки, чёрные лакированные ботинки – как не праздник на природе жарким летом, а из офиса на корпоратив.

Молодые люди обменялись рукопожатиями, причём Ольга руку ни для пожатия, ни для поцелуя никому не протянула, а Виктор с Алексеем пожали друг другу ладони крепко и чуть дольше приличного, пристально глядя друг другу в глаза. Точнее пялился гость, а хозяин не давал спуска. «Оберегает паренек, что ли от коварного красавчика-олигарха свою сестричку?» — подумалось майору, которому тот пожал руку до этого вполне обыденно, даже походя, не задерживая внимания дольше минимально необходимого приличием.

– Рад видеть Вас на нашем скромном празднике... – Виктор на секунду помедлил, задержав взгляд на Ольге, так что вышло, будто обращался он только к ней, но формально всё шито-крыто. «Туше!» – хмыкнул про себя Волков. – Если Вы захватили инструменты своего ремесла, то всё разрешено, даже приветствуется! Фото, съёмка, звукозапись – что душа пожелает!

– Как не быть?! – весело улыбнулась Краснова, запуская руку в миниатюрную дамскую сумочку чёрного цвета на своём плече. – Всё своё ношу с собой!

Уже знакомая присутствующим зеркалка явила себя миру в тонких пальчиках.

Вольгин хохотнул: – Всегда поражался этой магии дамских сумочек — вроде такие миниатюрные... Аксессуар аксессуаром! А сколько в них подчас помещается, правда, Лили? Кстати, прошу любить и не жаловаться...

– Лилиана! – с улыбкой кивнув, представилась девушка, – можно просто Лили.

Её последняя фраза в свою очередь вызвала стойкое ощущение, что обращена она была по большей части к Алексею, который, к слову сказать, тоже на внешние данные не жаловался, равно как и на мужественность вида.

– Алексей, можно просто Лёша! – расплылся парень в улыбке и тоже не посрамил мужскую братию, не пожав протянутую руку девушки, а склонившись, запечатлев галантный поцелуй.

«Бал лицемеров, да и только!» – чуть раздражённо подумал майор, глядя на все эти экивоки и пикировки. Впрочем, он был стороной нейтральной, не на службе и решил расслабиться и не заморачиваться по глупостям. Тем более что празднество разгоралось.

Лилиана небрежно сбросила весьма изящные и явно дорогие туфли на траву и грациозно, как лесная рысь, пробежала по брёвнам на ту сторону практически на носочках, вызвав множество мужских взглядов самого первобытного толка.

– Лилит! – крикнула она с выражением почти детской жизнерадостности и открытости, поднимая лицо к синему небу, на котором не было ни облачка, и ярко светящему солнцу.

– Слава Роду твоему! – громко и радостно откликнулось несколько аутентично одетых парней и девушек, которые уже находились внутри забора Святилища, а это было именно оно – это даже неискушённый След понял сразу, как увидел. Внушительные деревянные и не только, изваяния с мудрыми и местами суровыми лицами, весьма тонкая и искусная резьба, огромный костёр, сложенный и готовый для действия в центре. Да и монументального вида камень с плоской поверхностью иначе как алтарём ничем быть не мог.

Хозяин же проводил гостей чуть глубже на поляну левее от капища, где уже стояли столы с, как выразился Вольгин, «закусками и напитками», что она на практике значило скорее шведские столы, ломящиеся от разносолов исконно славянского и общеевропейского толка. Напитки же разливались в, весьма аутентичного вида, кружках, а некоторые компании дружков даже пускали по кругу братины – объёмистые чаши в форме птиц и каких-то других фантастических существ. Шампанского тут не водилось, зато количество бочек и кувшинов

с очень высокого качества пивом, квасом и медовухой зашкаливало. Присутствовали на столах и бутылки с винами в очень большом и достойном уважения ассортименте.

– Отличный вкус – отличное начало! – хмыкнул себе под нос След, сделав глоток из увесистой «старинной» чарки тёмного пенного пивка.

* * *

Красновы тем временем так же обзавелись напитками и отправились осматривать окрестности. Причём Ольга, время от времени всучивая брату свою чарку, резво щёлкала фотоаппаратом направо и налево. А снимать уже было что, даже при том, что праздник ещё не начался. Чуть дальше, справа от Святилища, разминались человек двадцать в очень точно воссозданных (насколько Следу хватало кругозора) доспехах древнерусских воинов с разнообразным оружием совсем не бутафорского вида. Среди гостей мелькали яркие одежды легко узнаваемых скomoroxов. Судя по отрывкам фраз, слышанных майором, здесь же ходили предсказательницы по рунам и гадали всем желающим, но сам он их пока не заметил, да не больно то и хотелось... Тем более, что с другой стороны поляны вдруг наметилось чрезмерное оживление. Как оказалось, из-за появления двух дюжих молодцов коновальского вида в сопровождении огромного и самого натурального мишки, которого один из них держал на массивной цепи. Впрочем, размер косолапого заставлял как-то сомневаться в надёжности сдерживания, потому толпа неопытных зевак шустро подалась в стороны, расчищая пространство, тогда как поближе просочились несколько явно бывалых (судя по одежде и поведению) членов клуба и завязали шутивную перепалку с укротителями хозяина леса. Потапыч вёл себя спокойно, но всё же настороженно озирался, чувствуя на себе множество взглядов двуногих обезьян. Молодчики же были абсолютно расслаблены – походя гладили зверя и опирались на него с двух сторон, чему тот никак не противился.

– Либо очень профессионально, либо очень смело и глупо... – сделал негромкий вывод Волков.

– Я бы подчеркнула первое и второе, но явно не третье в списке, – раздалось из-за левого плеча. Сергей повернул голову к неожиданной собеседнице, откликнувшейся на его привычку «тихо, с самим собою вести беседу», и не отшатнуться, а лишь чуть-чуть дёрнуться ему стоило максимума усилий...

Прямо в упор на него смотрела чёрная волчья морда с голубыми глазами и белоснежными зубами... Уж на что он считал себя бывалым, но первое впечатление было столь атмосферным, что аж дух перехватило. Но всё же до выхватывания табельного оружия, которое тот грешным делом даже в выходные имел при себе в неприметном месте за поясом, дело не дошло – рациональная часть мозга, которая, как ей и полагается, в человекоподобных волков ни на грош не верила, сразу же выдала единственную здравую идею: «маска!», а внимательный взгляд следователя судорожно кинулся высматривать детали, подтверждающие эту безо всяких сомнений здравую мысль. И, разумеется, тут же их нашёл – человеческие глаза, а из-за спины вдруг появились вполне человеческие, да ещё и обнажённые до плеч руки с чёрным лаком на ногтях. Да и голова, явно наслаждаясь первым эффектом, озорно хихикнула и чуть приподняла с отводом в сторону нос волчьей морды, обнажая пряди тёмно-русых волос, милую загорелую щёчку и тот самый лучезарный ярко-голубой глаз над ней, как и часть белозубой, а вовсе не клыкастой улыбки.

– Испугался, Иван-царевич?! Я тебя съем! – выдала она мелодичным девичьим голоском, ко второй фразе перешедший в театральное грубое рычание, когда маска заняла надлежащее место.

– Не выйдет, красавица! Мы с тобой одной волчьей крови... – решил и он не остаться в долгу с загадочными заходами. – Да и потом... – подавшись игривому порыву, на который

всё его мужество сподвигла эта столь притягательная самка, он подошёл к Маске (так он пока мысленно окрестил «волчицу») и закончил фразу театральным шёпотом на волчье ушко: «Если мне не изменяет память, Ивана-царевича Серый волк не только не ел, а даже позволял ему себя осёдлывать...»

Вообще столь наглый отпор предполагал, что девушка либо смутится, либо не будет знать, как вести себя дальше, что позволит мужчине перехватить инициативу, да и будет неплохой мстью за его дёргания в начале знакомства. Вот только чёрнохвостая особа сломала коварному Волку всю стратегию поведения, в свою очередь наклонившись чуть вперёд к его уху, приподняв край ткани ниже морды и опалив жарким дыханием шею майора, спросила:

– Это предложение?

Вот тут ошалевший мозг Следа перешёл на запредельную скорость мышления, ведь в смятении, в которое он намеривался загнать новую знакомую оказался он сам. Нет, разумеется, Сергей не был пуганным девственником и не страдал комплексами. Скоротечных связей без обязательств у него было не так уж и мало и до, и после женитьбы, что, зная её итоговое состояние, было не удивительно. Но вот быть объектом съёма, да ещё столь решительного и ураганно-быстрого мужественному майору ещё не доводилось. Хотя с другой стороны, он чувствовал каждой клеткой своего мужского тела, что перед ним стояла Женщина – вот так с большой буквы, в которой всё – от любого движения до запаха могло притягивать интересующий её объект противоположного пола не хуже того, как промышленный магнит притягивает гвозди. А такие Женщины в наше теплохладное время были редкостью. Ещё реже они не были при этом законченными стервами. Но в нынешних обстоятельствах даже подобный прискорбный факт не тянул на препятствие... А вдруг не стерва?! Потерпевший неудачу в делах семейных След хоть и изображал из себя законченного циника, но в душе всё ещё верил в любовь и жаждал её, особенно последний год, возвращаясь вечерами в пустую унылую берлогу... И вот теперь миллисекунды стремительно утекали, как песок сквозь пальцы, а нужно было на что-то решиться, дабы не сесть в лужу, но и не перегнуть палку в чём-нибудь. Давненько Волков не попадал в столь щекотливое положение.

«Эх, где наша не пропадала! Но и Бобиком с тапочками в зубах не стану. Не дождёшься, детка!» – он мягко отклонился назад, чтобы неприкрыто-оценивающе провести взглядом по телу девушки, отметить в только что заведенном «досье» длинные ноги в черных лосинах, третий размер. «То, что надо!» – щёлкнул в голове однозначный вывод.

– О да, такое предложение столь прелестному созданию, как ты, я сделаю с удовольствием... – он ухмыльнулся, снова спустившись взглядом к спелым персикам. – Вот только волк не овца, чтобы куда потянули туда и пойти просто так.

Девушка склонила голову (или всё же морду?) на бок. Её взгляд так же в очередной раз прошёлся по фигуре собеседника снизу вверх, и в голубых глазах парень прочёл заинтересованность более глубокую, чем просто плотская. Похоже, она привыкла к явно иной реакции мужской братии.

– Ну раз мы одной волчьей крови, то что мешает тебе стать моим волком в этот чудесный день? – она чуть помедлила, наблюдая за выражением его лица и добавила: – Барашки никогда не вызывали у меня интереса. Они всего лишь шерсть и мясо, а достойного волка нынче днём с огнём не сыщешь...

– И ты думаешь, что я достоин? – настал черёд парня склонить голову набок.

– Моё чутьё подсказывает мне это, а дальше... Хммм... Нужно проверять.

– Что ж, моё чутьё пока с твоим солидарно, так что проверить и я не прочь!

– Вот и славно! – томно подытожила зубастая хищница, беря Сергея за руку и увлекая за собой чёрт знает куда...

– Могу я хотя бы узнать имя той, кто собирается сегодня стать моей волчицей? – задал он резонный вопрос своей ведущей.

– А это важно тому, кто собирается оседлать эту волчицу? – хихикнула та, но тем не менее, ответила: – Рогнеда.

– Необычное имя, – заметил тот и тут же добавил: – но красивое! А я всего лишь Сергей Волков, если вернуться к одной крови. – Он весело хмыкнул, отмечая про себя зашкаливающее количество вольных и невольных каламбуров сегодняшнего дня.

– Так вот с чего ты так хорошо информирован о Сером Волке и его интимных отношениях с Иваном-царевичем! – засмеялась девушка, повернувшись к своему ведомому. – Что ж, так даже более к месту... Тут после языческих гуляний намечается так же и, как теперь стало модно это называть, «фурри-пати», на котором будут и парные конкурсы. Лучшим обещаны занимательные романтические призы от всех щедрот здешних организаторов. – она остановилась, обернулась, и майор снова утонул в её голубых глазах, несмотря на волчью морду, из которой они смотрели. По сильному мужскому телу пробежала лёгкая дрожь.

– Как думаешь, не позволят ли нам все эти мероприятия познакомиться поближе в ритме танго? – её горячее дыхание с тонким ароматом каких-то ягод сумело пробиться даже через волчью пасть, что вызвало у Следа в голове лёгкий торнадо, разнёсший мысли во все стороны, словно прошлогодние листья.

– Отчего же? Отличная идея! – улыбнулся он, кладя руки девушке на бока и вглядываясь в её бездонные и такие манящие глаза – Так значит мы идём?..

– Подбирать тебе подходящую шкуру! – заявила Рогнеда. – Ты сейчас может и красавчик-мачо, но уж никак не альфа-волк. Фамилии нужно соответствовать!

– А стану, значит... – он картинно закатил глаза, вспоминая яркие рисунки весьма откровенного содержания, которыми увлекалась одна из его «безобязательных» подружек... – «Кавайным фуррем⁶»? – спросил След, но, на его удивление, спутница лишь презрительно фыркнула.

– Ой, я тебя умоляю! Как будто японские задроты, помешанные на манге и прочих порно с кальмарами сами придумали концепт антропоморфных животных и всё, что с ними связано. – её взгляд заставил Следа на секунду почувствовать себя протупившим на совершенно простом вопросе школьником.

– Ну-у, нет, конечно... – Оборотни, сфинксы, тритоны... – начал он спешно восстанавливать подмоченную репутацию бывалого во всём окружающем их сейчас. Для чего ему это вдруг понадобилось – шут его знает, но почему-то сейчас, держа ладони на талии этого милого создания, ему ужасно хотелось быть на высоте везде, где он только мог. Да и не мог...

– Вот-вот! – смягчилась она. – Радует, что сфинксов вспомнил, ведь это сейчас не такая раскрученная попса. Но древнее их в этой копилочке нет. Да и редки они стали... очень... – она снова смерила его взглядом, не замедляя шаг, и улыбнулась:

– Вообще интересный у тебя ассоциативный ряд: без времени на раздумья – и тритоны... Обычно сейчас воображения народу хватает лишь на оборотней и кентавров... И то за счёт лобби из Страны Восходящего Солнца. Мой серенький волчок! – неожиданно закончила она нежностью, развернулась на месте и приникла спиной к его крепкой груди, откидывая затылок на мужское плечо. Изящная же ручка чаровницы плавно провела по бритой щеке майора, на которой, впрочем, уже начала пробиваться первая остренькая поросль. Следа это всегда жутко бесило, потому что многие современные крали любили гладкость и мягкость, а потому выражали претензии. Но волчица явно не побрезговала сей особенностью, потому что томно отметила:

– Смотрите-ка, этого самца, даже бритого, не стоит без опаски гладить против шерсти! – и провела ещё нежнее обратным движением сверху вниз.

⁶ Фурри (от англ. *furry* – пушистый, покрытый мехом) и обрусевшее «фурь», как представитель популярной, в последнее время, субкультуры любителей костюмов антропоморфных животных. Довольно самобытный подвид косплея.

Майор лишь как-то неловко пожал плечами и улыбнулся, чудовищным усилием воли подавив желание совсем не по-волчьи мурлыкнуть от удовольствия. Он ощутил себя польщённым, хотя, если вдуматься, в этом замечании много к чему можно было бы придраться. Но он не чувствовал негатива. Даже в слове «самец» – в этот странный, но несомненно яркий день он хотел быть именно самцом!

* * *

Удаляющуюся по направлению к примерочным палаткам парочку провожали смеющиеся фиалковые глаза.

– Ты только посмотри! Похоже, наша чёрная альфа заарканила себе новую игрушку, да какую брутальную! – обратилась она к подошедшему сзади Виктору, обнявшему её за талию.

– Игрушку? Ой ли? – хмыкнул тот, так же заинтересованно разглядывая парочку, пока та не скрылась за первым рядом палаток служебной необходимости.

– А как иначе? Не он первый, не он последний... – хихикнула Лилиана, склоняя голову на бок, прижимаясь к парню, положившему подбородок ей на плечо.

– Майор вовсе не глупый наивный щенок, чтобы так просто стать игрушкой... Думаю, нас ждёт интересная охота этих двоих друг на друга... Насколько я знаю, на личном фронте у него не всё гладко и довольно-таки давно. Дешёвки его не интересуют, а у нашей Рогни есть шарм... – он помолчал и хохотнул, – Да чего у неё только нет!

– Эй! Щас ревновать начну! – смешливо и с нотками капризности возмутилась рыжеволосая.

– Ну что Вы, фройляйн Ойленберг?! Как вас вообще можно сравнивать?! – в театральном ужасе спросил Виктор, а затем ухмыльнулся и в мгновение ока отыскал взглядом Ольгу, старательно выбирающую угол, чтобы заснять нескольких добрых молодцев в полном облачении клуба, и добавил: – Ты не Рогни бойся, ты вон ту бойся!

– В настоящее время «фройляйн» приобрело у фрицев эдакий пренебрежительный оттенок...

– Знаю, но я отказываюсь коверкать его первоначальное значение. Красиво звучит, и, в конце концов, не фрау же тебя называть! Про всяческие «мисс» вообще даже думать отказываюсь... Ты всегда будешь для меня фройляйн.

– Справедливо, – хмыкнула Лили, кладя одну руку ему на бедро. – А ты всегда будешь моим гоем... – они скосили глаза друг на друга, явно вспоминая нечто глубоко личное для них обоих, и синхронно прыснули со смеху.

– Если «твоим», то хоть пророком Моисеем! – шепнул парень ей на ушко. Девушка же глянула ему в глаза каким-то виновато-растерянным взглядом и пробормотала:

– Не усложняй, ты же знаешь...

– Да-да, друзья—приятели на век, я помню, – преувеличенно бодро ответил тот, хотя глаза его отразили почти то же печально-непонимающее выражение.

– Рогни кажется решила приодеть нашего brave майора на конкурс пушистиков... Что думаешь? Может и мне тебя ревоплотить, а? – заметила Лили, явно желая сменить тему, так сгустившую напряжение в воздухе.

– «Может»?! Я не узнаю, тебя, женщина! Я весь твой! – чуть ярче чем следовало при столь внимательной к деталям собеседнице гаркнул парень, принимая «смену пластинки».

– Эй, я же фройляйн! Уже забыл?! И я так – для проформы спросила, уже зная ответ!

– Вот теперь узнаю фройляйн! – ласково хмыкнул он, и вот уже вторая парочка в высшей степени неординарных личностей отправилась к палаткам с реквизитом...

– А по поводу той... – фиалковые глаза придирчиво глянули на журналистку, которая закончила фоткать колоритных молодцев и теперь что-то обсуждала со своим довольно симпатичным братом. – Мазаль тов⁷! Но тогда я присмотрюсь к её братцу, так и знай!

– Что ж, удачи! Особенно с учётом того, о чём я подозреваю – выйти всё может весьма и весьма весело...

– О да, – коварно ухмыльнулась девушка. – Действительно, если он окажется тем, кем ты думаешь... Представляю его реакцию, когда он узнает... Если узнает...

И пара непонятно кого друг другу для стороннего наблюдателя, который мог бы подслушать их разговор, скрылась в одной из костюмерных палаток в дальнем ряду.

* * *

Весь день Ольгу буквально переполняла энергия и радость жизни. Может, дело было как раз в том самом солнцестоянии, на празднование которого она была сегодня приглашена. Да и само приглашение было той ещё интригой!

⁷ Мазаль тов (иврит: mazal tov – букв. «хорошее везение») – фраза, которая используется для поздравления в честь какого-либо события в жизни человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.